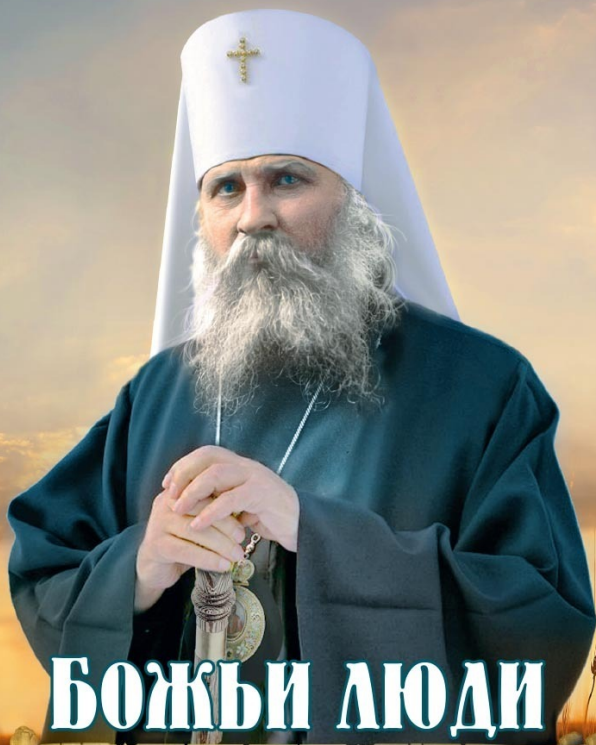

БОЖЬИ ЛЮДИ

*Жизнь и служение митрополита
Вениамина (Редгенкова), подвизавшегося
в Российской империи, Европе и Америке,
почившего в Троице-Сергиевской обители
и погребенного в пещерах Троице-Сергиевского
монастыря*

Василисса Ивановна Деревягина

Божьи люди. Жизнь и служение митрополита Вениамина (Федченкова)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73485388

Божьи люди: жизнь и служение митрополита Вениамина (Федченкова)

...: Издательство Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря;

Печоры; 2021

ISBN 978-5-905113-58-1

Аннотация

Книга посвящена замечательному человеку, уникальному иерарху Русской Православной Церкви митрополиту Вениамину (Федченкову). Его жизненный путь начался и закончился в России, а еще были Болгария, Сербия, Франция, Америка, Канада. Время, в которое ему судил жить Господь, наполнено многими событиями: владыка жил в Российской империи, видел Октябрьский переворот 1917 года, пережил эмигрантские скитания и лишения, возглавил Русскую Церковь Московского Патриархата за рубежом, встречался со многими «Божьими людьми». Владыка любил народ, и народ отвечал ему взаимностью. Он был истинным архиереем Божиим.

Содержание

Вступление	6
I. Детство	8
II. В Санкт-Петербургской духовной академии (1901–1907)	20
III. В Таврической духовной семинарии (1911–1913)	28
IV. В Тверской духовной семинарии (1913–1917)	33
V. Епископ Севастопольский (1919–1920)	41
VI. Эмиграция	52
VII. Подвиг исповедничества. Трехсвятительское подворье (1930–1933)	61
VIII. Служение в Америке (1933–1947)	78
IX. В защиту Матери-Церкви	86
X. «Все кончится добром!»	100
XI. Поместный Собор 1945 года	105
XII. На Родине. Митрополит Рижский и Латвийский (1948–1951)	111
XIII. На Ростовской кафедре (1951–1955)	126
XIV. Епископ Саратовский и вольский (1955–1958)	144
Конец ознакомительного фрагмента.	147

**Божьи люди
Жизнь и служение
митрополита Вениамина
(Федченкова)**

© Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2021

Вступление

В 2021 году будет отмечаться 60-летие со дня кончины выдающегося иерарха Русской Православной Церкви, исповедника, богослова, духовного писателя митрополита Вениамина (Федченкова).

Из некролога, напечатанного в «Журнале Московской Патриархии»: «4 октября 1961 года скончался пребывавший на покое в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре Преосвященный митрополит Вениамин (Федченков). В его лице от нас ушел выдающийся иерарх, архипастырь, горячо любимый своей паствой, духовному окормлению которой он отдавал все свои силы, верный сын Матери-Церкви и горячий патриот нашей Родины, беззаветно им любимой»¹.

Н. Н. Силин в своей работе пишет о владыке Вениамине: «Митрополит Вениамин (Федченков) был непосредственным участником многих ключевых событий гражданской и церковной истории. Воспоминания, мысли, рассуждения, запечатленные в его трудах и являющиеся частью светской и церковной культуры, помогают нам проследить главные события той сложной эпохи, в которую жил владыка»².

¹ *Хибарин И.* Некролог [Текст] // Журнал Московской Патриархии, – 1961. – № 11. – С. 47–50.

² *Силин Н. Н.* Служение митрополита Вениамина (Федченкова) в Советском Союзе (1948–1961 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

Епископ Уваровский и Кирсановский Игнатий в своем Приветственном слове участникам Первых Вениаминовских чтений 17 октября 2013 года сказал о митрополите Вениамине: «...весь образ его жизни и служения свидетельствует о бесконечной любви к Матери-Церкви и Родине. Более полувека прошло с тех пор, как он почил о Господе, но интерес к его жизни, личности, к его богатому духовному наследию жив и по сей день. Ему были присущи глубокое смирение, всецелая преданность воле Божией и послушание. В его “Письмах о монашестве” находим такие важные слова: “Жизнь показала мне, что надежды на свои силы оказались пустыми, я часто был беспомощен, не виделась надежда на лучшее. И только Господь мой Христос спасал меня: в Нем одном была моя и сила, и надежда”.

Теперь, когда настало время благоприятное, когда открываются храмы и обители, когда издается духовная литература, когда в жизнь людей возвращается слово Божие и возрастает интерес к традиционным христианским ценностям, книги владыки Вениамина помогают проникнуться его духом, его мыслями, дают поддержку, добрый совет, руководство на пути духовных исканий»³.

www.bogoslov.ru/text/777863.html (дата обращения: 15.08.2016).

³ Вениаминовские чтения. Сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uvar-eparhia.ru/wp-content/uploads/2016/08/Sbornik-Veniaminovskih-chtenij.pdf> (дата обращения: 16.08.2016).

I. Детство

Митрополит Вениамин (в миру – Иван Афанасьевич Федченков) родился 2/15 сентября 1880 года в с. Ильинка (Вязли) Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Отец его, Афанасий Иванович Федченков, происходил из крестьян Тамбовской губернии, потом служил конторщиком в имении Баратынских.

Мать, Наталия Николаевна, была дочерью диакона из села Оржевского Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Иван был воспитан благочестивыми родителями в глубокой вере. Благодарное почитание своих родителей он сохранял всю жизнь, особенно чтил свою мать.

Вот как он вспоминает о ней в своих «Записках епископа»:

«Мать “понедельничала”, т. е. соблюдала добровольный, кроме среды и пятницы, по обету, пост еще и в понедельник. Не знаю и доселе, почему это делала она. Вероятнее всего, “за детей“. Мы иногда болели, вот, вероятно, она и дала когда-нибудь обет за детей. Но как незаметно она исполняла свое обещание! Мы даже не обращали на это внимания: она подавала нам на стол, о чем-нибудь говорила с нами, а мы ели, не думая о ней. Прервала ли когда-нибудь она этот обет, не помню».

Мать митрополита Вениамина Наталья Николаевна

И далее – в книге «На рубеже двух эпох»:

«Первая школа моя была, как и у всех, в семье. Почти исключительные умственные способности, полученные нами от отца и матери, сделали пятерых из шести первыми учениками. Не будь этого, никакие благоприятные условия не могли бы вынести нас на верхи культурного класса, до которых мы поднялись без особого труда с нашей стороны. Но помогали и добрые условия. В семье же началась, конечно, и первая грамота. Мать наша, хотя и вышла из духовного сословия, научилась, не знаю уж почему, лишь читать, а письму выучилась впоследствии, самоучкой да по подражанию нашим письмам. Отец писал красиво, мягко и мелко, а мать, наоборот, крупно, сильно, не обращая внимания на внешнюю сторону».

Из детства же владыка Вениамин вынес и на всю жизнь сохранил чувство Пасхальной радости.

«Вот – детство. Боже, как мы ждали этот день! Да можно сказать, что и весь пост был лишь подготовкой и ожиданием Пасхи. Так и Церковь на протяжении всех великопостных богослужений помнит и готовит нас к этому Нареченному Дню. Но мы, дети, не зная богослужения, с каким-то чувством таинственным ждали этого единственного дня. Говорили ли нам родители о нем? Но они не знали смысла богослужений. Видимо, сама Божия благодать учила их, а они – нас.

Накануне Светлого Дня в нашем бедном домике в од-

ну комнату, разделенную невысокой перегородкой от кухни, точнее – от печки, было чисто и убрано. И все исполнено было ожиданием чудесной тайны какой-то. Пасха – это грядущая красота, которая вот-вот сейчас и явится. И еще ребенком я почему-то знал, что эта красота откроется только в храме во всей ее полноте. И потому я мечтал задолго, что “уж эту Пасху и меня возьмут” в храм на полночное торжество. А было мне тогда, вероятно, года четыре, не более пяти. Мишу, старшего брата, возили уже в прошлом году, а меня не брали, как я ни просил. Мать успокаивала, но велела все же пока соснуть: “иначе не выдержишь службы”. И я, в ожидании, что меня в свое время разбудят, лег. И просыпался, когда уже наши приезжали ранним утром из церкви. Боясь повторения такой неудачи, я и просил мать разбудить и взять “миня”, она обещала. И на этот раз исполнила свое слово. На “пегашке” ночью мы всей семьей, кроме меньших детей, поехали в Церковь.

Первая моя Пасха... Я не могу рассказать почему, но эта служба была для меня сплошным, непрерывным ярким торжеством. И сейчас не сумею объяснить этого. Конечно, никаких богослужебных слов я не понимал, да и не слышал их. Но некое внутреннее играние веселило меня. Чудное дело. Стоит задуматься над этим и богослову, и психологу, но сейчас – не до этого.

Свечи в руках. Зажженная люстра посреди храма. Пение веселое. Разодетые люди. Пальба из каких-то старинных пу-

шек, хранившихся у барина. Радуеться церковь. Самые стены радуются. Тварь радуется. Огни мерцают не как всегда, а весело. И затем это же веселое движение продолжается всю службу: батюшки по очереди ходят по церкви на каждой песни с каждением и громко, радостно приветствуют людей. “Христос Воскресе!” Едва пробираются. Люди откатываются и накатываются волной. Все это возбуждает, поднимает. Улыбаются батюшке. Смотрят во все глаза. Каждый непременно хочет сказать, что вот именно он-то и отвечает батюшке: “да, Христос Воскресе!” А батюшка уже быстро ушел дальше. И там волной зардело. Потом снова на место. Теснятся. Улыбаются. В душе играет. Дрожит она радостно, как натянутая струна! Только и слышишь громкие ответы: Воистину Воскресе! А не успели обойти раз, глядь, уже опять идут. И опять радостное движение и клики!

И так всю службу, утренью, до христосования. Христосование – целование на Пасхальной заутрене. Красные яйца. Кругом храма бочки со смолой и пылающие “плошки”. Потом освящение куличей и пасх вместе с крашеными яйцами. Все это было расставлено вокруг всего храма в чистых белых платках, с воткнутой в кулич копеечной свечкой.

Начиналась уже розовая заря, тихая-тихая, точно вся природа замерла, прислушиваясь к тайне радостной Пасхи. Да, все это верно. Но радость Пасхи не от этого внешнего убора и не после него, а еще прежде и независимо от всего играла в детском сердце. Как бы это сказать теперь? Точно весь

воздух в храме был наполнен, насыщен, пронизан духом радости, необъяснимой для ума. Забравши наши узелки, мы на той же “пегашке” покатали домой. Помню, под колесами иногда хрустели льдинки замерзшей в колеях весенней, еще не просохшей воды.

Приехали из храма. Дома лампадки. “Христос Воскресе!” – трижды. Все уже было готово. Сладкое... Яички красные... Поцеловались радостно. С благоговением разговелись сначала освященными куличем, пасхой и яичками. Но и это короткое разговенье не привлекало сильно. Душа была пресыщена радостью в церкви.

– Мама! А правда, что на Пасху и солнышко играет?

– Играет, деточки, играет. Да вот дождитесь и увидите.

Но уже глазенки слипаются. И не дожидаются играющего солнца. На кроватку... И через минутку в сладкий сон. Видят ангелов! А мама заботливо закрывает окна чем-либо темным: пусть соснут!

Да и сама устала. Вот только бы птицу накормить и скотину. И через несколько времени все погружаются в короткий, но сильный сон.

...Что это такое? Что-то настойчиво стучится в окна. Нужно бы встать и посмотреть, но сил нет, сладко спится.

А звон все сильнее и сильнее бьет. И мы радостно слушаем в полусне. А это трезвон на колокольне. Всю неделю будут звонить. И звонят. Ну, подумайте, всю неделю звонят. И всякий может звонить! И неумелый мальчуган, что недалеко

от деревни пасет овец. И суровый сторож с рыже-седой бородой лопатой, Филипп, почему-то все махающий локонами своих волос, на этот раз уж и не показывается. А в другое время и близко не подпустил бы. Ныне же все можно!

О чем это говорит, как не о той же самой РАДОСТИ, РАДОСТИ, РАДОСТИ, о которой на Пасху все поем!

Праздник еще не закончился церковно. Ждут батюшку. Все прибрано в доме. Чисто. Лампадка горит.

– Идут, идут!

Из-за угла появились мужики и бабы с иконами. За ними батюшка, отстают старый отец диакон. Псаломщика что-то не видно, задержался где-то.

Мы все вышли навстречу. Ведь это Господь идет! Божия Мать! Мироносицы, Апостолы, Ангелы! Боже, опять плакать хочется от радости. Батюшка в черно-фиолетовой скуфеечке.

Коротенький молебен. Мы все поем. Вся наша семья певческая. Похристосовались еще. Папа незаметно вкладывает батюшке в руку какую-то мелочь.

– Батюшка, присядьте хоть на минуточку!

И отчего это хочется, чтобы они присели?! А хочется радость задержать. Господь ведь пришел! А в это время и дьячок доплелся. Сзади всех стоит просвирня – Вера Никитишна, старушка, монахиня в миру. Кроткая. Любил я ее. Она собирает тоже яички и на соль для просфор. Кто дает копеечку, а кто и не дает. Не ропщет, смиренница. Царство ей

Небесное! Во святых она теперь!

Поговорили два-три слова. “Христоносцам” (так у нас именно и звали носящих иконы, большей частью по обету) дали угощение. И все поднимаются. В следующий дом. Ну, вот теперь уж праздник по-настоящему закончился!

А на колокольне все кто-то звонит бестолково. Но зато “во вся тяжкая”. Ныне все можно. Все радуется!

И несется по весям, полям, лугам и лесам всей матушки Руси Святой Пасхальная радость:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

И вторят жаворонки в небе, вперебой с колоколами своими нежными колокольчиками-горлышками:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

А под ними, среди полей, далеко виднеются “христоносцы”, идущие в деревню Осиновку, и тоже поют:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

И ширится повсюду веселая благодать Пасхи.

Христос Воскресе! Русь родная! Христос есть сладчайшая радость Твоя! Христос же Воскресе!

Слушаю ответа... **ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!**»⁴.

Семья жила трудно, в поте лица зарабатывая хлеб насущный. Но благодаря постоянному труду и самоограничению родители сумели дать детям хорошее образование.

⁴ Радость Пасхи. Из воспоминаний митрополита Вениамина (Федченкова) // Псковско-Печерский листок № 42.

Трое детей (два сына и дочь) получили высшее образование, а еще трое (сын и две дочери) – среднее, что по тем временам тоже можно считать жизненной удачей. О том чтобы дети выучились и «вышли в люди», особенно заботилась мать – Наталья Николаевна. Она же оказала определяющее влияние на формирование духовно-нравственного облика детей. Трое из них «пошли по духовной дороге». Александр – один из братьев владыки – стал священником и служил в с. Доброе Лебизинского уезда Тамбовской губернии, а другой его брат – Сергей – окончил Санкт-Петербургскую духовную академию.

Всю свою долгую жизнь помнил владыка о том, как его родители, искавшие в то время средства к существованию, отказались от торговли вином, так как это доходное и выгодное в материальном отношении дело было тягостным для их христианской совести.

Родители владыки Вениамина Афанасий Иванович и Наталья Николаевна

В детстве Ваня часто болел. По причине слабого здоровья его даже крестили в самый день от рождения. В возрасте полутора лет он опасно заболел воспалением легких, и мать

дала обет Богу: в случае, если сын останется жив, сходить с ним вместе на поклонение мощам святителя Митрофана Воронежского. Он выздоровел, и мать отправилась вместе с ним в путь. О том, что произошло дальше, владыка узнал через много лет от своей сестры. «Мать стояла в храме св. Митрофана. Мимо нее проходил какой-то монах. Я, младенец, вертелся (а может быть, и чинно стоял) возле матери. Он, должно быть, благословил нас, а обо мне сказал: “Он будет святитель!” И мать мне никогда об этом не говорила».

Начальное образование будущий митрополит получил в земской школе в с. Сергиевка того же Кирсановского уезда, затем два года (1891–1893) проучился в Кирсановском уездном училище, после чего окончил Духовное училище в Тамбове (1893–1897) и Тамбовскую духовную семинарию (1897–1901). Иван выделялся среди сверстников большими способностями к учебе. В Тамбовской семинарии он также хорошо учился. Господь даровал ему замечательный голос. Впоследствии Иван был хорошим певцом и регентом⁵.

⁵ Патерик. Митрополит Вениамин (Федченков) 1880–1961 // Псково-Печерский монастырь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pskovo-pechersky-monastery.ru/paterik/1-mitropolit-veniamin-fedchenkov> (дата обращения: 15.08.2016).

II. В Санкт-Петербургской духовной академии (1901–1907)

Успешно окончив Тамбовскую семинарию в 1901 году, он был направлен для поступления в Санкт-Петербургскую духовную академию, по окончании которой в 1907 году получил ученую степень кандидата богословия и был оставлен профессорским стипендиатом. Затем состоял преподавателем Академии по кафедре гомилетики и пастырского богословия.

Будучи студентом первого курса, Иван тяжело заболел и попал в больницу, где по совету архимандрита Феофана (Быстрова) стал прилежно читать аскетические творения святых отцов (аввы Дорофея, преподобных Варсонофия и

Иоанна, преподобного Иоанна Лествичника и преподобного Макария Великого), которых до этого времени не знал или читал поверхностно. «Чтение этих аскетических творений, — писал впоследствии митрополит Вениамин, — так сильно подействовало на меня, что очень скоро я почувствовал влечение к иночеству, никому о том не говоря... И постепенно стало нарастать стремление к Богу. Начал сознавать недостаточность прочих идеалов, хотя бы и хороших, вроде служения ближним; во всяком случае мне стало совершенно понятно, что человека ничто не может удовлетворить, кроме любви к Богу».

В академические годы в жизни Ивана Федченкова произошла еще одна знаменательная встреча. В ноябре 1904 года будущий святитель вместе с двумя товарищами по Академии впервые побывал в Кронштадте у отца Иоанна. После своего рукоположения иеромонах Вениамин вновь посетил Кронштадтского праведника и сослужил ему Божественную литургию. Последний раз отец Вениамин был у батюшки за полгода до его кончины, последовавшей 20 декабря (по старому стилю) 1908 года.

На протяжении всей своей долгой жизни владыка обращался к творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского и хранил в сердце образ этого пламенного молитвенника и пастыря Христова. В условиях эмиграции (сам владыка называл свою жизнь за границей «беженством», подчеркивая тем самым вынужденный характер отрыва от Родины).

ны) епископ Вениамин развивает просветительскую деятельность для русских беженцев, сохранивших верность Московской Патриархии. При основанном им в Париже Трехсвятительском подворье действовали православное издательство и типография имени отца Иоанна Кронштадтского. В числе книг, выпущенных в свет этим издательством, была и книга владыки Вениамина, составленная по творениям кронштадтского подвижника, – «Небо на земле. Учение отца Иоанна Кронштадтского о Божественной литургии». В книгу «Божьи люди» вошел очерк «Отец Иоанн» – небольшое по объему произведение, составленное владыкой в период его служения в Америке (1933–1948). Отцу Иоанну посвящен и труд митрополита Вениамина «Подвиг преподобничества». В 1950-х годах владыка завершил свое фундаментальное исследование «Отец Иоанн Кронштадтский».

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Когда отцу Иоанну был задан вопрос, что является источником его веры, он, помолчав с минуту, ответил просто: «Я жил в Церкви». Ответ, поразивший Ивана – будущего владыку Вениамина, вспоминался ему всю жизнь. Да, только Церковь, духовно-благодатное воспитание через таинства, опыт могут позволить преодолеть «теплохладность» – равнодушные формально усвоенного знания.

Летом 1905 года Иван вместе с двумя сокурсниками побывал на Валааме, где студенты, знакомившиеся с жизнью «Северного Афона», посетили насельника Иоанно-Предтеченского скита схимонаха Никиту, почитавшегося братией монастыря и приезжими богомольцами. Подвижник долго беседовал с юношей, пророчески назвал его «владыкой» и благословил вступить на иноческий путь. Другой подвижник – старец Гефсиманского скита при Троице-Сергиевой лавре иеромонах Исидор – также предсказал будущему митрополиту его жизненную дорогу⁶.

В Академии Иван встретил духовного наставника архимандрита Феофана (Быстрова), который занимал должность инспектора. Отец Феофан был организатором и душой неофициального «златоустовского кружка», где студен-

⁶ Патерик. Митрополит Вениамин (Федченков) 1880–1961. // Псково-Печерский монастырь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pskovo-pechersky-monastery.ru/paterik/1-mitropolit-veniamin-fedchenkov> (дата обращения: 15.08.2016).

ты под его руководством занимались изучением святоотеческих творений. Архимандрит Феофан был духовником Ивана, и связь с ним будущий митрополит Вениамин сохранил и в дальнейшем, когда оба они – учитель и ученик – оказались в вынужденном изгнании, за пределами Отечества.

Архимандрит Феофан совершил постриг Ивана в монашество 26 ноября (ст. ст.) 1907 года, в канун празднования в честь иконы Божией Матери «Знамение». 3 декабря (ст. ст.) того же года монах Вениамин, нареченный при постриге в честь святого мученика диакона Вениамина, был рукоположен ректором Академии епископом Ямбургским Сергием (Тихомировым) во иеродиакона, а 10 декабря (ст. ст.) в Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялось его рукоположение в сан иеромонаха. Хиротонию совершил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский). С того времени начался монашеский подвиг иеромонаха Вениамина в сочетании с педагогической и пастырской деятельностью.

Архиепископ Феофан (Быстров)

Некоторое время, в 1910–1911 годах, иеромонах Вениамин был личным секретарем Архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского, впоследствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси), о котором всегда сохранял светлую память и отзывался с большим уважением как об умнейшем и достойнейшем иерархе.

III. В Таврической духовной семинарии (1911–1913)

Сведения о пребывании архимандрита Вениамина (Федченкова) в Таврической духовной семинарии взяты из статьи студента Сретенской семинарии Кирилла Иванисова «Творческое наследие митрополита Вениамина (Федченкова) на страницах церковной периодической печати Крыма (1912–1913 гг.)», опубликованной на портале «Богослов».

«21 ноября 1911 года иеромонах Вениамин был назначен ректором Таврической духовной семинарии, а 26 декабря того же года возведен архиепископом Сергием (Страгородским) в сан архимандрита.

С 5 марта 1912 года отец Вениамин вступил в должность

редактора “Таврических епархиальных ведомостей” (далее – “ТЕВ”). С 1906 по 1917 г. они выходили по три раза в месяц в одной обложке с неофициальной частью – “Таврическим церковно-общественным вестником” (далее – “ТЦОВ”). С самого начала своего пребывания в должности ректора архимандрит Вениамин помещает на страницах “ТЦОВ” материалы, касающиеся жизни Таврической духовной семинарии, например, “Приветственное слово” к ее воспитанникам.

Изложив в слове, обращенном к семинаристам, основной принцип их будущей совместной жизни – “принцип совети”, отец Вениамин сказал: *“А наконец последней надеждой и мерой будут и мне покровители нашей семинарии, святые три вселенских святителя, в честь которых освящен наш храм. Хотя каждый из них отличается всеми добродетелями, но в то же время у них были и свои индивидуальные личные особенности, которые в совокупности своей представляют удивительную гармонию. Святой Златоуст отличался поразительной ревностью, сильной, быстрой, энергичной деятельностью, особенно же в слове: поэтому, когда нужна будет и мне сила, да будет мне помощником! Но если ревностная энергия будет представлять иногда опасность преступить меру, то да покроет и вразумит меня Великий Василий, благоразумнейший вселенский святитель, мудрый устроитель Церкви. В святом же Григории Богослове оба эти принципа – энергия и благоразумие находят, так сказать, возглавление: любовь к Богу, которой жил этот бого-*

слов, любитель в миру божественного безмолвия, да будет краеугольным камнем всей нашей совместной жизни”.

В Таврической епархии архимандрит Вениамин снова встретился со своим наставником владыкой Феофаном (Быстровым), который был епископом Таврическим и Симферопольским с декабря 1910 по июнь 1912 года. Провожая владыку на Астраханскую кафедру, архимандрит Вениамин сказал о нем: *“Для нас, учащих и учащихся в духовно-учебных заведениях, в высшей степени было и поучительно, и утешительно видеть в тебе такую глубокую веру, потому что ты с помощью благодати Божией сумел сочетать в себе высокую ученость глубоко образованного человека с простотой веры крестьянина, чего сейчас так жадно ищут лучшие интеллигентные люди”.*

Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста

Как показывают материалы, владыка всячески старался восполнить недостаток живого слова. Вопросу об оживлении проповеднического дела посвящена большая статья архимандрита Вениамина “Что такое живое проповедническое слово”, которая была напечатана в трех номерах “ТЦОВ” за 1912 год.

Разграничивая ”воодушевление истинно религиозно-проповедническое” и “естественно-ораторское”, он пишет, что “элементы устности (произношение), наглядности (внешняя сторона ораторства), современности и реализма и воодушевления (естественного) оживляют слово, но сами по себе не делают его еще существенно живым”. Вывод статьи вполне отражает жизненную позицию архимандрита Вениамина: “Духовная жизнь в Церкви – а не одно лишь усвоение умом и памятью религиозных истин – вот о чем нужно всемерно заботиться современному проповеднику в век больших требований и малых дел”»⁷.

⁷ Творческое наследие митрополита Вениамина (Федченкова) на страницах церковной периодической печати Крыма (1912–1913 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mpda.ru/site_pub/3782470.html (дата обращения: 14.09.2016).

IV. В Тверской духовной семинарии (1913–1917)

В конце лета 1913 года архимандрит Вениамин получил новое назначение, заняв пост ректора Тверской духовной семинарии. Пребывание архимандрита Вениамина в Тверской духовной семинарии рассматривает в своей статье «Архимандрит Вениамин (Федченков) в Твери в 1913–1917 годах» историк Ростислав Просветов.

«Будущий святитель был назначен в Тверь указом Святейшего Синода от 27 августа 1913 года переводом из Таврической духовной семинарии. На указе о его перемещении епископом Таврическим и Симферопольским Димитрием (Аба-

шпидзе) была положена следующая резолюция:

“С глубочайшим сожалением расстаюсь с дорогим отцом ректором Вениамином. В продолжение целого года был моим неустанным помощником архимандрит Вениамин. Будучи прекраснейшим священнослужителем-иноком, отец архимандрит Вениамин принимал живое участие в устраивании церковных торжеств. Даровитый, талантливый, проповедник слова Божия отец Вениамин, не зная усталости, оглашал городские храмы Божиим и иные собрания православных христиан назидательной, трогательной проповедью, произнося иногда по 3—4 проповеди в день. Стоя с подобающей честью и осязательной пользой во главе многих епархиальных учреждений, отец ректор нашел время и возможность основать и особый религиозно-философский кружок и много, много поработал для его осуществления. Кипучая церковная деятельность отца ректора в г. Симферополе, я уверен, никогда не изгладится из памяти лиц, имевших возможность так или иначе знать его. Талантливое же педагогическое административное служение отца ректора, исполненное энергии, мужества, сердечности, мягкости и снисходительности, надеюсь, навсегда сохранит в сердцах его бывших воспитанников и сослуживцев благодарную молитвенную память о нем. Да поможет ему Господь и на новом месте служения его быть столь же трудолюбивым, плодотворным, непостыдным Христовым воином, каким знал я его в г. Симферополе”.

Архимандрит Вениамин устроил при Тверской семинарии “богословский кружок”, куда приглашались все желающие. Основал православное религиозно-философское общество, в состав которого входили как духовные, так и светские лица. Состоял членом Тверского братства св. благоверного князя Михаила Ярославича и Тверского епархиального миссионерского совета.

Несомненно, одним из главных аспектов служения архимандрита Вениамина в Твери, помимо литургического служения и управления семинарией, было проповедничество. Охватить всех воспитанников Тверской семинарии своим вниманием новый ректор не мог ввиду ее многочисленности. Если в Таврической духовной школе обучалось около 300 учеников, то здесь, к примеру, в учебный 1914/1915 год насчитывалось 883 ученика. Поэтому архимандрит Вениамин всячески старался воздействовать на своих подопечных живым словом с церковного амвона.

Касаясь современных пессимистических воззрений на цель и смысл жизни, доводящих человека вплоть до самоубийства, архимандрит Вениамин делал вывод, что основной причиной этого бича современности является отсутствие живой религиозной веры, “единственной умиротворяющей силы во встречающихся тяжелых душевных переживаниях и страданиях человека в жизни”.

В горячих и искренних словах архимандрит Вениамин выразил пожелание, чтобы *“оканчивающие курс не избегали*

пастырства, на которое они призваны по своему положению и образованию и которое по своим целям и смыслу является самым высоким и светлым служением на земле. Человек, удостоившийся благодати священнического служения, должен почитать себя самым счастливым из всех, ибо это служение – истинное и самое высокое счастье, выпадающее на долю немногих избранных”.

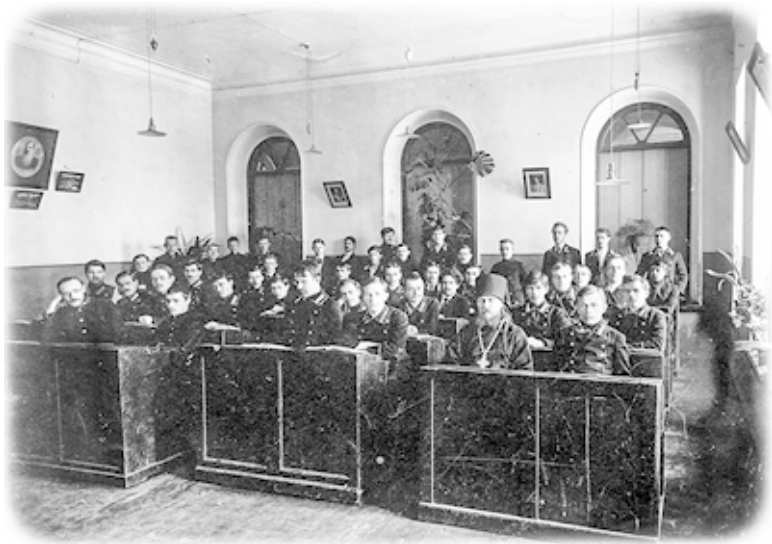
В сентябре 1917 года постановлением преподавательской корпорации Таврической духовной семинарии и по благословению архиепископа Таврического Димитрия (Абашидзе) архимандрит Вениамин повторно занял пост ректора этой семинарии (до 1919 года).

Схиархиепископ Таврический и Симферопольский, преподобноисповедник Димитрий (Абашидзе), в схиме Антоний

В “Тверских епархиальных ведомостях” сообщалось: *“Ректор семинарии архим[андрит] Вениамин покидает тверскую семинарию; он возвращается на место прежнего своего служения – ректора Таврической духовной семинарии, согласно избранию учительской корпорации последней. Оставить Тверь отца ректора побудило нездоровье и неподходящий для него тверской климат. Тверская паства очень сожалеет об уходе уважаемого отца архимандрита Вениамина. Она любила его как хорошего и неутомимого проповедника слова Божия, как инициатора и душу местных религиозно-просветительских и благотворительных обществ. Тверякам хорошо известно, с какой любовью и интересом посещались всегда и духовными, и светскими лицами беседы основанного отцом ректором религиозно-философского кружка”*»⁸.

⁸ Просветов Р. Ю. Архимандрит Вениамин (Федченков) в Твери в 1913–1917 годах [Электронный ресурс] / Ростислав Просветов. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5000079.html> (дата обращения: 20.08.2016).

Архимандрит Вениамин в Тверской духовной семинарии

Последние предреволюционные годы были чрезвычайно плодотворны для будущего владыки в духовном отношении. Свои летние отпуска он обыкновенно проводил в монастырях в беседах со старцами и подвижниками благочестия. Уроки, преподанные ему «живыми святыми» — людьми, всей жизнью своей осуществлявшими высочайший евангельский идеал, он пронес через всю жизнь и сделал их достоянием многих и многих людей. Зосимова пустынь, скиты Троице-Сергиевой лавры, прославленная Оптиная — вот маршруты летних поездок ученого архимандрита. Он общался с

преподобным Алексием Зосимовским, схиигуменом Германом (Гомзиным), преподобными старцами Оптиной пустыни. Особенно близкие духовные отношения связывали его с преподобным Нектарием Оптинским, к которому он неоднократно обращался за разрешением трудных вопросов.

Октябрь 1917 года застал отца Вениамина уже в Москве. Летом 1917 года на Епархиальном съезде в Твери он был избран от церковнослужителей епархии членом Поместного Собора Православной Российской Церкви и принимал деятельное участие в его работе. Архимандрит Вениамин был сторонником восстановления патриаршества, участвовал в избрании на Патриарший престол святителя Тихона, которого глубоко чтит.

V. Епископ Севастопольский (1919–1920)

10/23 февраля 1919 года в кафедральном соборе Симферополя была совершена архиерейская хиротония архимандрита Вениамина во епископа Севастопольского, викария Таурической епархии. Хиротонию совершил архиепископ Димитрий (Абашидзе), которому сослужили епископы: Челябинский и Троицкий Гавриил (Чепур), Мстиславский Варлаам (Ряшенцев), Камчатский Нестор (Анисимов).

При вручении жезла старший рукополагавший архиерей владыка Димитрий (Абашидзе) сказал: «Не бойся говорить правду пред кем бы то ни было, хотя бы это и был сам Пат-

риарх или другие высокие в мире люди...». Владыка воспринял эти слова как свое послушание. В то время Севастополь занимали Вооруженные Силы Юга России. Летом город заняли красные, и епископ Вениамин был арестован местной «чрезвычайкой» и провел под арестом 8 дней, но под давлением паствы и общественности властям пришлось вскоре его освободить.

«Архимандрит Вениамин (Федченков) стал викарием Таурической епархии, епископом Севастопольским в 1919 году, когда ему шел 39-й год. Назначение епископа на Севастопольскую кафедру привело к значительному оживлению религиозной жизни в городе. Владыка Вениамин почти ежедневно совершал богослужения в городских храмах, произносил вдохновенные проповеди с церковного амвона, организовывал крестные ходы. При поддержке нового епископа стали активнее действовать братства и сестричества. Более того, они были созданы теперь во всех храмах викариатства. По инициативе епископа Вениамина в ряде приходов Севастополя стали создаваться детские религиозные организации. Все это привлекало внимание людей к личности активного епископа, а вскоре он и приобрел всеобщую любовь своей паствы.

Вениамин, епископ Севастопольский, викарий Таврической епархии

Местом проживания нового викарного епископа был избран Херсонесский монастырь. Здесь проходила большая часть всех богослужений, на которых присутствовали представители делегаций из различных государств, посещавших тогда Таврическую епархию. Губернский город Симферополь стал фактически периферией Крыма, тогда как в прибрежных городах, и в особенности в Севастополе, была сконцентрирована вся военно-политическая жизнь полуострова. Нельзя не отметить и тот факт, что в Крыму в то время сосредоточилось достаточно большое количество духовенства и религиозных деятелей Русской Православной Церкви, которые покинули территории, занятые большевиками. Переезд в Севастополь Временного Высшего Церковного управления Юга России также подтверждал стратегическое значение этого города. В связи с этим фигура местного епископа в епархии становилась если и не центральной, то весьма значимой.

В марте 1920 года, после эвакуации частей Вооруженных сил Юга России из Новороссийска, Крым остался единственным участком суши, удерживаемым Добровольческой армией. Однако армия была разложена и деморализована. Немалую часть вины за такое ее состояние возлагали тогда на главнокомандующего генерала А. И. Деникина. Среди лю-

дей, небезразличных к судьбе своей Родины, все чаще и чаще стали раздаваться голоса за смену Деникина на посту главнокомандующего. Активно за это выступал и Севастопольский епископ Вениамин. Генерал Врангель в свою очередь отмечает, что именно епископ Вениамин поддержал его в трудную минуту решения о принятии на себя командования армией.

22 марта 1920 года Деникин подписал приказ о назначении генерала Врангеля новым главнокомандующим. Через три дня в честь нового главнокомандующего на Нахимовской площади был устроен военный парад, после которого к площади подошли участники крестного хода, организованного епископом Вениамином из каждого городского храма Севастополя. Вскоре генерал Врангель принял у себя делегацию духовенства и общественных деятелей. В своих воспоминаниях он пишет, что имел особый разговор с епископом Вениамином, в котором владыка обращал внимание генерала на упадок нравственности в армии, говорил о необходимости духовно-религиозного воспитания войск, об активизации работы духовенства.

31 марта 1920 года Врангель издал приказ о назначении епископа Вениамина управляющим военным и морским духовенством, заменив тем самым “павшего духом” и откомандированного в Константинополь и Балканские страны протопресвитера Г. И. Шавельского. Владыка Вениамин вспоминал:

“Это был первый случай за 220 лет (со времени Петра I), что во главе духовенства стал архиерей. Государственные военные власти прежде не хотели этого потому, что с протоиереем легче было обходиться, чем с архиереем. Тут сказался и дух господства государства над Церковью. Но избрание меня архиереем армии и флота тоже не означало улучшения церковных воззрений теперешнего правительства. Это было личным делом главнокомандующего, по личной симпатии ко мне. Важно отчасти было и то, что я пользовался любовью у севастопольцев, а это весьма нужно было и для военного дела. Так судьба меня поставила очень близко к самому центру белого движения в последний период его”.

Сам епископ Вениамин тщательно координировал деятельность военных священников и периодически выезжал на фронт. Под его руководством осуществлялось издание газеты “Святая Русь”, где он выступал с обращениями и объявлениями. Большая работа проводилась им по оказанию помощи клирикам-беженцам и членам их семей.

Генерал Петр Николаевич Врангель

В начале июня 1920 года епископ Вениамин пожелал лично ознакомиться с обстановкой на освобожденной территории и совершил большую поездку по северным уездам Та-врической губернии. По возвращении он составил особый доклад о своих наблюдениях в тылу. Этот доклад открыто вскрывал язвы творящихся беззаконий со стороны армии и местной власти. Прежде всего, владыка призывал быть внимательнее к простому народу, к простым людям. Он писал: *“Необходимо, чтобы, во-первых, все, начиная с главнокомандующего, посещали народ, бывали в деревнях, говорили с ним задушевно, просто, а не чурались его и не ограничивались одними лишь торжественными наездами; нужно, чтобы народ видел, что ему доверяют и уважают его личность, любят его по-христиански; во-вторых, необходимо, чтобы всякие грубости искоренялись беспощадно как провокационно-губительные действия, подрывающие нравственные взаимоотношения между высшими и низшими; необходимо, чтобы перестал народ бояться и чураться нас; для этого нам нужно всячески опасаться давления своей личностью, особенно кто занимает высокое положение; великая заслуга начальника сочетать власть с простотой. Что дивного, если боятся начальника маленькие люди, если и я, епископ, управляющий большим делом, далеко не всегда свободно чувствую себя в присутствии властей прежней ду-*

ховной складки. Мы должны быть просты, народны, благожелательны, открыты. И народ пойдет за нами. Особенно нужно теперь обратить внимание на сельский народ. Ведь совершенно ясно, что не одно офицерство, тем более не интеллигенция и не горожане спасут Россию, а крестьянство. С НАРОДОМ – СПАСЕНИЕ, БЕЗ НЕГО МЫ – КОРАБЛИ В БУШУЮЩЕМ ОКЕАНЕ”.

Епископ Вениамин первым подавал пример в самоотверженном служении. Он принимал активное участие в организации дней всенародного покаяния, крестных ходов, прилагал все усилия к тому, чтобы поднять духовно-нравственный уровень своей паствы. От офицеров епископ Вениамин требовал своим примером показывать высокий идеал своим подчиненным солдатам. Просил относиться к ним по-человечески, с уважением и снисходительностью.

Вскоре активная деятельность главы военного и морского духовенства, то есть владыки Вениамина, натолкнулась на открытое недовольство высших военных чинов. Его проект о запрете в войсках употребления матерных ругательств был попросту “завернут”. Среди многих вождей и воинов Белой армии наблюдалась не только теплостудность в вопросах веры, но даже и безрелигиозность, пренебрежение ко всему духовному. В своих воспоминаниях владыка признавался, что они не хотели даже понять нужд простого народа. И, не найдя в Белом движении достаточного нравственного, религиозного и идеологического стержня, он вскоре в нем разоча-

ровался.

И в то же время он глубоко чтит подвиг воинов Белой армии во имя России: *“Пусть не коснется ничья рука офицерства: они устлали белыми костями поля России и полили ее кровью мученичества. Не знают иные из них молитв, но Господь за подвиги жертвенные простит им это...”*

Позже владыка Вениамин писал о своем участии в Белом движении:

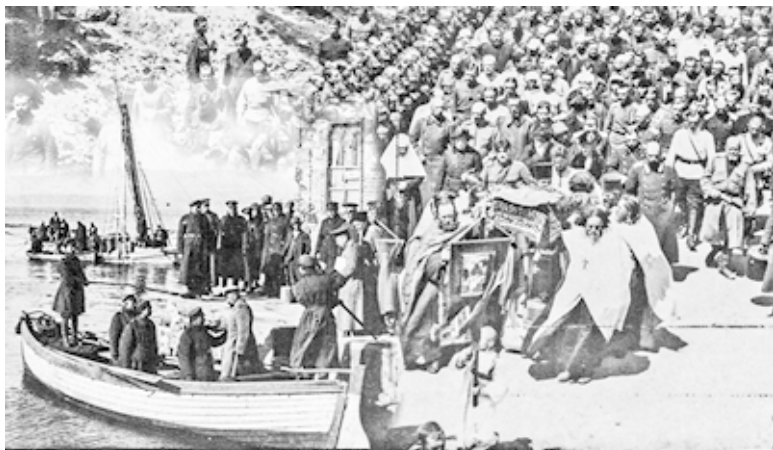
“Я <...> не думал о конце или победах, как и другие, а шел на голос совести и долга. И в этом душевном решении не раскаиваюсь и теперь. Пусть это было даже практической ошибкой, но нравственно я поступил по совести. И мне тут не в чем каяться”.

Практическая ошибка его заключалась не в поддержке Белого движения, которое потерпело поражение. Главной ошибкой было невыполнение послания Патриарха Тихона о невмешательстве духовенства в политическую жизнь. Усвоив этот урок, владыка Вениамин, будучи в эмиграции, всячески старался дистанцироваться от политики... Его предшественник на посту главы военного и морского духовенства протопресвитер Георгий Шавельский... писал в эмиграции в 1943 году: “Добровольческое дело 1919–1920 годов, может быть, когда-нибудь будет признано недоразумением: своя своих не познаша... Может быть, без обильно пролитой в гражданской войне русской крови скорее бы возродилась бы Россия. Но в защиту Добровольческой Армии надо

сказать, что она явилась благородным и самоотверженным протестом против тех крайностей, с какими выступила в октябре 1917 года новая [большевистская. – *Примеч. сост.*] власть: объявлением религии опиумом народа, отрицанием собственности, свободного труда и полным пренебрежением к человеческой личности”»⁹.

⁹ *Просветов Р. Ю.* Епископ армии и флота Вениамин (Федченков) и организация служения военного духовенства в Крыму при генерале Врангеле [Электронный ресурс] / Ростислав Просветов. – Режим доступа: <http://rostislav.prosvetov.ru/2014/12/10/crime.html> (дата обращения: 16.09.2016).

VI. Эмиграция

«После захвата Красной армией Крыма в ноябре 1920 года епископ Вениамин вместе с частями Русской армии и беженцами эмигрировал в Константинополь. Там он вошел в состав Высшего Церковного Управления за границей, а также стал членом образованного при генерале Врангеле Русского Совета.

Проживая в 1920–1921 годах в Болгарии, он как епископ армии и флота посещал храмы и приходы, учрежденные беженскими и воинскими организациями в Турции, Греции, Болгарии и Сербии. В этот же период владыка Вениамин возглавил Комиссию по организации церковной жизни русско-

го зарубежья. Под его председательством в Константинополе прошел “епархиальный съезд”, подготовивший Карловацкий Собор, состоявшийся в ноябре 1921 года под председательством митрополита Антония (Храповицкого). От имени Собора епископу Вениамину как инициатору Всезарубежного церковного форума была выражена благодарность и возглашено многолетие.

Предпринимая усилия по организации самостоятельного церковного управления для русского зарубежья, владыка Вениамин, как и большинство русских беженцев в те дни, полагал, что пребывание за рубежом будет носить временный характер. Прежде всего, он стремился к тому, чтобы зарубежная церковная власть действовала под омофором святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. Когда в Карловцы поступил Указ Святейшего Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета об упразднении Карловацкого Всеаграничного Высшего Церковного Управления (№ 347 от 5 мая 1922 года), епископ Вениамин (единственный из состава ВЦУ) принял указ к исполнению и решил удалиться в монастырь “Петковица” (св. Параскевы) близ города Шабача в Сербии. Там он собрал более 20 человек братии из числа русских беженцев. При этом до 1923 года он продолжал исполнять обязанности епископа армии и флота»¹⁰.

¹⁰ *Просветов Р. Ю.* Епископ армии и флота Вениамин (Федченков) и организация служения военного духовенства в Крыму при генерале Врангеле

Летом 1924 года епископ Вениамин жил в «Петковице», но монастырем не управлял, посвятив себя монашескому деланию и работе над богословскими сочинениями, а осенью того же года он стал законоучителем Донского Кадетского корпуса в г. Билеча. Летом 1925 года епископ Вениамин был приглашен митрополитом Евлогием (Георгиевским) в Париж в качестве инспектора и преподавателя Православного Богословского Института имени преподобного Сергия.

В 1926 году епископ Вениамин принял от митрополита Антония (Храповицкого) назначение на должность начальника Богословско-пастырских курсов и законоучителя Русского Кадетского корпуса, а также настоятеля русского прихода в городе Бела Церква на северо-востоке Югославии, но летом 1927 года снова удалился в «Петковицу».

Митрополит Антоний (Храповицкий)

Уже в то время Владыка Вениамин беспокоился о судьбах Церкви и, можно сказать, предчувствовал грядущие разделения, раскол. В 1925 году он писал в частном письме:

«Особенно “бодрствовать” придется потому, что будет “разделение” – повсюду: в семьях, в друзьях, в светском, в церковном мире! О! как это ни больно, но как трудно разбираться будет... “Мы – православные”. “Нет – мы”... “И не вы, и не те, а мы – третьи”. Скорбей, разделений нужно ждать и в Церкви. В России это уже совершается (живая церковь, Украинская самосвятская и т. д.). Кажется, должно произойти и за границей... Помогите нам, Господи! Это и больно, и страшно, и потребуется мужество... 1925 13/11 н. с.».

В Сербии его застала известная «Декларация» митрополита Сергия (Страгородского) – «Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного при нем Патриаршего Священного Синода об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти от 29 июля 1927 года». В решении непростого вопроса о принятии или отказе от «Декларации» владыка руководствовался не только соображениями церковной пользы, он стремился разрешить этот вопрос духовно, совершая «сорокоуст» служения Божественной литургии, обращаясь за советом и благословени-

ем к насельникам Святой Горы Афон: схиархимандриту Кирику, духовнику Пантелеимонова монастыря, и архимандриту Мисаилу (Сапегину). Служение «сорокоуство» в трудные моменты жизни – неотъемлемая черта духовного облика владыки Вениамина. Оставленные владыкой записи его переживаний во время «сорокоуство» чрезвычайно полезны и поучительны для православных христиан, особенно для клириков.

Присоединившись к «Декларации», епископ Вениамин одновременно передал через митрополита Евлогия (Георгиевского) прошение об увольнении на покой и, получив из Москвы соответствующий указ, удалился в пустынный скит св. Саввы Сербского, где жил вдвоем с сербским монахом-подвижником. Этот скит находился близ знаменитого сербского монастыря «Студеница». В скиту владыка подвизался в 1927–1928 годах, а в 1929 году по благословению епископа Шабачкого Михаила принял настоятельство в «Петковице», но уже осенью того же года был вызван в Париж митрополитом Евлогием и вновь занял прежний пост инспектора и преподавателя Сергиевского Богословского института.

Приведем воспоминания ученика, друга и сподвижника владыки Вениамина епископа Феодора (Текучева).

«Известно, что за границей с 1920-х годов возникли церковные раздоры и нестроения... Эмигрировавшие из России в 1920-х годах иерархи организовали за границей свой Архи-

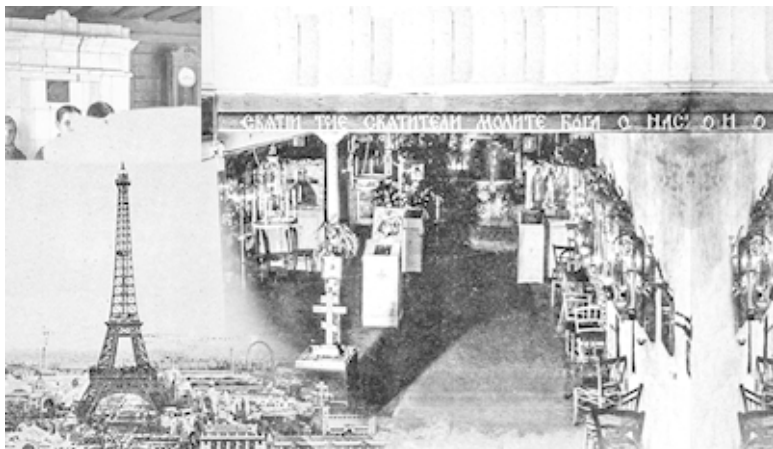
ерейский Священный Синод, который был упразднен Святейшим Патриархом Тихоном. Зарубежные иерархи не подчинились этому постановлению Патриарха, и за границей образовался так называемый карловацкий раскол...

Епископ Феодор (Текучев)

Управление русскими православными церквями в Западной Европе Святейший Патриарх Тихон поручил митрополиту Евлогию (Георгиевскому). Но сам митрополит Евлогий одно время был привлечен к участию в Зарубежном Архиерейском Священном Синоде, возглавлявшемся в то время митрополитом Антонием (Храповицким). Вскоре между митрополитами Антонием и Евлогием произошло несогласие. Митрополит Евлогий порвал отношения с Заграничным Архиерейским Синодом и с митрополитом Антонием, и Русская Православная Церковь Заграницей стала раздираться смутой, делениями, враждой и поношениями между приверженцами Заграничного Архиерейского Синода и приверженцами юрисдикции митрополита Евлогия».

VII. Подвиг исповедничества. Трехсвятительское подворье (1930–1933)

«Епископ Вениамин в это время то трудился в Православном Богословском институте в Париже, то уезжал в Сербию и проживал там в монастыре. Между тем назревали трения между Заместителем местоблюстителя патриаршего престола митрополитом Сергием (Страгородским), будущим Патриархом, и митрополитом Евлогием, и последний склонялся уже выйти из юрисдикции Заместителя местоблюстителя патриаршего престола. Дело это созрело к 1930 году, и с

целью решения вопроса выхода русских православных приходов в Западной Европе из юрисдикции митрополита Сергия и перехода их в юрисдикцию Константинопольского Патриархата митрополитом Евлогием был созван епархиальный съезд подчиненных ему приходов. На съезде присутствовали подчиненные митрополиту Евлогию архиереи: архиепископ Ниццкий Владимир (Тихоницкий), епископ Пражский Сергей (Королев) и епископ Вениамин (Федченков), инспектор Парижского Православного Богословского института, а также настоятели приходов и представители от мирян.

Митрополит Евлогий (Георгиевский)

Съезд проходил в аудиториях Православного Богословского института на Сергиевском подворье. Выход русских православных приходов в Западной Европе из юрисдикции Московского Патриархата собрание одобрило. Тогда епископ Вениамин встал и мужественно, с твердостью заявил пред всем собранием: *“А я от митрополита Сергия не отделись! И прошу вас занести это в протокол. А если вы не занесете, я и сам напишу митрополиту Сергию”*. Если принять во внимание общую атмосферу открытой неприязни, царившей в то время за границей по отношению к митрополиту Сергию, то этот шаг епископа Вениамина характеризует его как мужественного поборника верности Матери-Церкви и эти действия владыки Вениамина можно расценить как исповедничество.

Не смущайтесь и ближайшими событиями эмигрантской Церкви: все совершается по попущению Божию и по Премудрому, Благому Промыслу. Дай Бог, чтобы удалось хоть как-нибудь примирить: худой мир лучше доброй ссоры... Легко совершить раскол, а излечивается он годами (и даже десятилетиями)... Боже, – пронеси! (Из письма еп. Вениамина)

За свою верность и преданность Матери-Церкви епископу Вениамину много пришлось выстрадать. Ему сразу же предложили оставить Сергиевское подворье в Париже. Дол-

го скитался он по разным местам, находя приют у своих знакомых, претерпевая различные неудобства. Вообще епископ Вениамин был человеком идейным, убежденным, чистосердечным, твердым и выносливым в лишениях».

С Серг. Подворья мне предложено выехать... Теперь я живу с Митр. Елевферием у одного знакомого (адрес: 15 rue Brown Seguard Paris XV chez m-r Volinsky).

...За все слава Богу! Митр. Елевферий употребляет меры к миру; но – увы! – другая сторона настроена иначе... Да будет Божия воля!

Я совершенно (слава Богу!) мирен, что стал по-прежнему на каноническую точку зрения за Митр. Сергия.

(Из письма еп. Вениамина от 10 февраля 1931 года)

Каким скромным и непритязательным человеком был епископ Вениамин в быту, видно из следующего его письма этого периода.

Я живу очень дешево: утром (нрзб) тарелку полную (3 полных столовых ложки засыпаю – соли, постного масла), «чаю», т. е. воды (это ведь одно недоразумение, будто без чаю не прожить) кипяченой, горячей, с двумя кусками сахара (две чашки), хлеб – и все! К ужину можно сварить картофель, рисовую кашу, или манную, если Пост, то с луком, а если скоромный день, то на молоке; и опять «чай». Просто и не много.

И что это люди охают?! Ну живи, чем Бог дал; и будешь спокоен.

Уход владыки Вениамина из юрисдикции митрополита Евлогия послужил появлению патриаршего прихода с храмом во имя Трех Святителей в Париже, основателем которого и стал епископ Вениамин. Вскоре вокруг него образовалась группа людей (около 20–25 человек), преданных Матери-Церкви. К владыке Вениамину пришли его первые духовные сотрудники: иеромонах Стефан (Светозаров) и иеромонах Феодор (Текучев), затем – иеромонах Афанасий (Нечаев). Эта группа начала в Париже подыскивать помещение для своего храма. Удалось найти подвальное помещение, предназначавшееся для склада, которое и было снято в наем. В этом помещении, по улице Петель, 5, и был устроен первый патриарший храм за границей... Благодаря христианской жертвенности одной из прихожанок этой группы – Н. С., заложившей свои драгоценности, средств для найма помещения оказалось достаточно, и храм был открыт.

Митрополит Сергей (Страгородский)

Из письма владыки Вениамина иером. Феодору (Текучеву).

И принципиально, и по совести, и по церковным канонам, и всячески тебе нужно (как ты уже собственно и решил) оставаться на канонической почве: продолжать быть в единении с Русской Церковью, следовательно, подчиниться Митр. Елевферию (адрес его: Vitauto ul. 20 Kaunas (г. Ковно т. е.) Lithuanie).

Ищем теперь своего храма и «Подворья». Уже наметилось место... А завтра будет организационное собрание нашей «Русской Патриаршей Церкви» в Париже.

О. Афанасий — с нами; он может тоже оставить монастырь, потому что матушка Евгения — определилась за Митр. Евлогия. О. Стефан из Праги — с нами. Жду его сюда на днях. А может еще и о. Иларион Титов. Целый скит, слава Богу... Любящий Еп. Вениамин.

8/21 октября 1931 г.

Митрополит Виленский и Литовский Елевферий (Богоявленский), которому было поручено митрополитом Сергием управление русскими православными приходами в Западной Европе вместо митрополита Евлогия, благословил освятить храм во имя Трех Святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В храме был устроен и

второй придел – во имя святителя Тихона, епископа Задонского.

Несмотря на то что Трехсвятительское подворье в то время испытывало большие материальные трудности, епископ Вениамин выкупил в Париже у антиквара прекрасный список Иверской иконы Божией Матери, которая была помещена в середине храма с левой стороны и стала почитаемой святыней. Пред ней постоянно совершались акафисты и молебны. Кроме того, епископ Вениамин в помещении над храмом устроил типографию имени отца Иоанна Кронштадтского.

Удостоверение.

Я нижеподписавшийся, Епископ Вениамин, уполномочиваю иеромонаха Феодора (Текучева), Феодора Николаевича Безан и Сергея Сергеевича Бехтеева (или кому-либо из них по их соглашению) совершить от моего лица покупку Типографии (шрифта, реал с кассами и пр. – без машины) у Господина Вилькомирского (Nice, 7 Rue Longchamp), за 15.000 франков – и добавлением 2.000 франков на перевозку, согласно его заявления мне. Итого 17.000 (семнадцать тысяч) франков... В счет платы в данное время вношу 5.000 франков (через иеромонаха Феодора или одного из указанных трех лиц), и 2.000 франков на перевозку, – итого 7.000 (семь тысяч) франков.

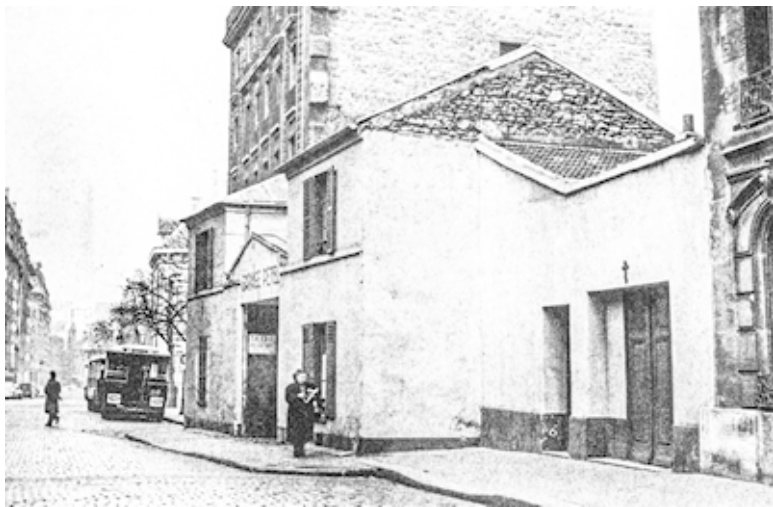
Подробности покупки, упаковки и пересылки (... не сразу, а в 1 или 2 и более погрузки, – но не позднее 2 недель со дня договора) поручается мною

выяснить иеромонаху Феодору с двумя другими лицами на месте – в согласии с Г. Вилькомирским. Условия уплаты остальных $2/3$ долга при сем прилагаются. Типографию прошу направить по адресу Rue Petel 5, Paris XV, мне.

Епископ Вениамин

13 ноября 1931

Из-под пера самого владыки Вениамина вышли: Акафист Трем Святителям, книги: «Всемирный светильник – преподобный Серафим Саровский (к столетию со дня кончины: 1833–1933)» и «Небо на земле. Учение отца Иоанна Кронштадтского о Божественной литургии». Будучи впоследствии уже в Америке, митрополит Вениамин издал «Канон молебный Пресвятому Духу, си есть (то есть) Утешителю», составленный преподобным Максимом Греком в заточении в Волоколамском монастыре и написанный им углем на стенах подземелья, а также книгу «Всех скорбящих Радость. Молитвы к Божией Матери, учение Церкви о Ней и описание новых Ее чудес». Вдохновителем и душой всего этого живого издательского дела был епископ Вениамин. В 1932 году Владыка Вениамин был возведен в сан архиепископа.

Здание по улице Петель, 5, в Париже, где находился приход с храмом во имя Трех Святителей

О первых годах Трехсвятительского подворья в Париже вспоминает митрополит Сурожский Антоний (Блум):

«Высокопреосвященнейший Вениамин – один из ранних основателей Трехсвятительского подворья. Во время богослужения он стоял перед иконостасом, и было такое чувство, что он уносит всю нашу молитву к небу.

Я прочел в газете статью митрополита Елевферия Литовского и Виленского о новом расколе, о том, что большинство эмиграции ушло от Московской Патриархии, и он призывает всех, кто верит в Русскую Церковь, в ней остаться и

создать свой приход. Тогда-то Трехсвятительское подворье и было задумано и начато. Когда я узнал о его существовании, решил пойти на всенощную.

[Службы шли каждый день] утром и вечером, и очень полные. У нас был замечательный регент Серафим Родионов. Когда я впервые попал на службу на подворье (был Великий пост), хор вначале пел, как умел. Потом вижу, по лестнице спускается Серафим: в красной открытой рубашке, куртке и в брюках, которые были слишком длинными и покрывали его башмаки. Он так, покачиваясь, прошел через церковь, стал перед хором, посмотрел и сказал: “Ну!..” И хор запел! Этого я никак не могу забыть, это мгновенно было. Он был человек, который всегда любил петь, был верующий, пел в церкви, где бы он ни был. Причем у него были абсолютно ясные убеждения, что петь молитвы можно только молитвенно. И когда ему предложили: “Нельзя ли ваш хор превратить в какой-то заработок, потому что нам жить не на что”, – он ответил: “Я ни за что тона не дам хору иначе как в церкви”. И этим было кончено.

...отец Михаил Бельский был тоже на Трехсвятительском подворье с самого начала. Он был такой незаметный, невзрачный, простой русский священник, а вместе с этим, когда о нем вспоминаешь теперь после многих лет, думаешь: этот человек жил молитвой. Напоказ там ничего не происходило, он умел служить, у него был голос, слух, было знание богослужения, но никакой заносчивости. И он меня убедил

священником стать.

Митрополит Сурожский Антоний (Блум)

[На подворье была] строгость службы и в каком-то смысле трагичность жития. Привлекали люди, которые

настолько верили в то, что они делают, что были готовы голодать, холодать, быть отверженными со всех сторон, считаться изменниками России. Это меня поражало. И, конечно, качество богослужения – строгость, тишина. Нас было тогда мало, поэтому никакого беспорядка не было, люди становились на свое место и молились. Церковь помещалась в подземном помещении, иконостас был фанерный, иконы – бумажные.

Я помню, что в тот год и в следующий год там [на подворье] было, по-моему, пять или шесть священников, не считая владыку. Люди были удивительно цельные. Это был реальный подвиг, не говоря о том уже, что они были выставлены отовсюду. Если меня, как простого студента того времени, не принимали мои самые близкие знакомые [считая красным, большевиком. – Примеч. сост.], то тем более что говорить о тех, кто были священниками... Жили они только тем, что прихожане оставляли в икатулке. Прихожане были бедные тоже, и их было мало. У дверей церкви стояла картонка, куда прихожане клали то, что у них от еды осталось, чтобы священники могли чем-нибудь покормиться.

Архимандрит Афанасий (Нечаев)

Как личность митрополит Вениамин был смесью литургического величия и изумительной человеческой простоты. Я его тогда мало знал, потому что был юношей и в такие высокие круги не входил. Но помню, что как-то я пришел

на Трехсвятительское подворье поздно вечером и вижу: он лежит на каменном полу, укутавшись черной монашеской рясой.

— Владыка, что вы здесь делаете?

— Да, знаешь, у меня в комнате места не хватает.

— То есть как?

— Один нищий на кровати, другой на матрасе, третий закутался в моих одеялах, а четвертый уже без одеяла, но на подушках, а мне там места уж не хватило, и я решил здесь поспать спокойно.

Тогда на Трехсвятительском подворье был почти что голод. Патриаршей Церкви остались верными человек 40–50 в Париже и человек 10–15 в Ницце, да еще маленькие приходы в Берлине и в Бельгии — вот и всё. Митрополит Вениамин ушел в Патриаршую Церковь, которую тогда упрекали в сотрудничестве с большевизмом, в предательстве, и это был героический поступок. Помню, как владыку Вениамина, который выражался не всегда элегантно, но зато очень метко, спросили: как он мог остаться при “изменившей призванию” Русской Церкви, он ответил: “Если бы моя мать стала проституткой, я от нее бы не отказался, а Русская Церковь — мученица”.

И вот так мы воспринимали Русскую Церковь в ее тогдашнем состоянии и положении. Зависеть от того, что происходило в России, мы не хотели. То есть мы не подчинялись никаким диктатам советской власти, оставаясь

убежденными эмигрантами. Сталинским декретом мы были лишены даже права называться русскими. И мы тогда почувствовали, что принадлежим Родине, которая вошла в самое трагическое время своего существования, и что мы останемся ей верными»¹¹.

Хочется упомянуть и архимандрита Афанасия (Нечаева), продолжателя дела владыки Вениамина на Трехсвятительском подворье после его отъезда в Америку. Как сказал о нем митрополит Антоний Сурожский: «Никогда в жизни до этого и даже, может быть, после я не видал такой абсолютной собранности духа: монах был весь внутри себя, а в глубине был Бог». Архимандрит Афанасий не последовал за митрополитом Евлогием (Георгиевским) и остался в юрисдикции Московского Патриархата. С 1933 по 1943 год он возглавлял Трехсвятительское подворье. Во время Второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления, укрывал у себя людей, преследуемых гестапо. Скончался 14 декабря 1943 года в Париже. Погребен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

¹¹ Митрополит Антоний (Блум): «Мы хотели остаться верными Родине в самые трагические ее годы» (По материалам интервью кандидата искусствоведения, старшего научного сотрудника Государственного института искусствознания Светланы Зверевой) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/4733889/index.html> (дата обращения: 16.09.2016).

VIII. Служение в Америке (1933–1947)

В 1933 году, уже в сане архиепископа, владыка Вениамин был приглашен в Америку для чтения лекций. Местоблюститель патриаршего престола Митрополит Сергей, разрешая эту поездку, дал архиепископу Вениамину вместе с тем особое поручение: выяснить положение Русской Православной Церкви в Америке и взаимоотношения с митрополитом Платоном (Рождественским), управлявшим тогда Северо-Американской и Алеутской епархией. Отношение митрополита Платона и многих представителей русского православного духовенства в Америке к Местоблюстителю пат-

риаршего престола митрополиту Сергию было тогда весьма схожим с настроением митрополита Евлогия (Георгиевского). Они также не хотели быть в подчинении митрополита Сергия с той лишь разницей, что митрополит Евлогий ушел в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, тогда как митрополит Платон, выйдя из подчинения Местоблюстителя патриаршего престола, объявил свой округ «автономным».

«Я же, – пишет архиепископ Вениамин, – обдумывая заранее линию поведения, которая могла бы привести к наиболее благоприятным результатам, – т. е. к сохранению и укреплению единства американской епархии с Русск[ой] Матерью-Церковью, – наметил себе задачу сохранять по отношению к владыке наивозможно большую деликатность, личное смирение и допустимую уступчивость. Пред нами стоял ведь вопрос огромной важности: предупредить раскол, который, как известно, весьма болезненно и чрезвычайно трудно изживается. А кроме этого, молясь еще в пути по океану, я, по благодати Божией, установился в искренно-благожелательном, миролюбивом и даже сердечном настроении к Владыке; под каковым впечатлением еще на пароходе написал (а при встрече и передал ему) душевное письмо, убеждая всячески сохранить единство с Матерью-Церковью. Когда же я увидел его воочию, то это настроение мое углубилось еще более: предо мною стоял не прежний мужественный владыка, а крайне

изнуренный, очень худой, с впалыми щеками, весь белый, старый святитель, приближающийся уже к явному закату жизни; большое же сердце его может и совсем неожиданно приблизить последний час. Это еще более заставляло меня быть возможно деликатным в сношениях с ним, – что я и делал, стараясь искать более легкие и приемлемые формы, но без вреда для сущности церковного дела»¹².

Но уже чуть позже, разобравшись в ситуации, архиепископ Вениамин писал:

«Заключая свое сообщение предчувствием, что лично меня, видимо, ожидает... крест, а всю Церковь – Божие испытание (Лк. 12, 51–52). Но верую и ожидаю, что это – к оживлению духа нашего, к более крепкому воссоединению с Матерью-Церковью и к славе Божьей».

На собрании духовенства в Свято-Тихоновском монастыре была провозглашена автономия, которую через 4 месяца утвердило архиерейское совещание (епархиальный совет) в Нью-Йорке 11 сентября 1933 года. Митрополит Платон, самочинно провозгласивший свой Митрополиций округ автономным, от контактов с владыкой Вениамином уклонился, и тогда вступило в действие, имевшее первоначально условный характер, распоряжение митрополита Сергия о назна-

¹² *Капищ Михаил, свящ.* «Я желал и желаю только церковного мира» (О деятельности митрополита Вениамина (Федченкова) в США в 1933–47 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irpz.ru/science/? ID=1433> (дата обращения: 22.09.2016).

чении владыки Вениамина управляющим епархией в звании архиепископа и временного Экзарха Северо-Американской епархии.

Архиепископ Вениамин в Америке

«Итак, позиции сторон вполне определились: митрополит Платон и большинство архиереев Северо-Американской Епархии отвергли подписку о лояльности, без благословения Матери-Церкви провозгласили автономию, а затем усо-

мнились и в самых правах московского центра, не признали законности указов из Москвы и полностью отказали своему священноначалию в послушании. После этого Москве, очевидно, ничего не оставалось, как считать данную группу раскольниками, со всеми вытекающими последствиями. Вынужденно начал свое существование Экзархат в Америке, который возглавил архиепископ (позже – митрополит) Вениамин (Федченков)»¹³.

Вскоре последовал соответствующий указ за № 319 от 27 марта 1933 года. Митрополит Платон этому распоряжению не подчинился и был смещен за учинение раскола и провозглашение автономии. Тогда определением Временного Патриаршего Синода от 22 ноября 1933 года владыка Вениамин был назначен архиепископом Алеутским и Северо-Американским с оставлением временным Экзархом Московской Патриархии в Америке. Из Америки архиепископ Вениамин еще раз возвращался в Париж, чтобы сдать там свои дела.

«Впоследствии Архиепископ Вениамин был утвержден Местоблюстителем патриаршего престола в звании Экзарха, а в 1938 году возведен в сан Митрополита. При этом владыка Вениамин оказался в крайне тяжелом положении. С одной стороны, он осознавал себя представителем законной кано-

¹³ *Капчиц Михаил, свящ.* «Я желал и желаю только церковного мира» (О деятельности митрополита Вениамина (Федченкова) в США в 1933–47 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irpz.ru/science/?ID=1433> (дата обращения: 22.09.2016).

нической власти, но с другой стороны – он был Экзархом без экзархата, архипастырем без паствы.

Митрополита Платона (Рождественского) и продолжателя его линии митрополита Феофила (Пашковского) поддерживало подавляющее большинство клира и мирян, и владыке Вениамину пришлось положить немало сил, чтобы приобрести тот высокий авторитет, которым он обладал к концу своего служения в Америке»¹⁴.

¹⁴ Митрополит Вениамин (Федченков) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Fedchenkov/ (дата обращения: 30.08.2016).

Митрополит Платон (Рождественский)

Как в Европе, так и в Америке владыке Вениамину пришлось пережить много лишений и неприятностей, особенно в начале служения. Ему приходилось спать на полу, под-

метать улицы, терпеть оскорбления за свою верность Матери-Церкви. Как-то после одного собрания для безопасности ему предложили выйти через запасной выход. Но владыка решил выходить, как и входил, через главный вход. Кто-то бросил в него окурок, слышались оскорбительные выкрики, но архиепископ Вениамин невозмутимо и мужественно сохранял свое достоинство.

IX. В защиту Матери-Церкви

И в Америке владыка Вениамин продолжал защищать Русскую Патриаршую Церковь и митрополита Сергия. В 1934 или в 1935 году им был прочитан доклад «Внутренняя жизнь Русской Патриаршей Церкви», обращенный к русской церковной эмиграции того времени¹⁵. Этот доклад в машинописном виде был найден в личном архиве владыки Вениамина, ныне находящемся в архивах Православной Церкви в Америке в г. Сайоссет (штат Нью-Йорк, США). Хотя он и не подписан, но авторство сомнений не вызывает: и стиль, и основные мысли, и сноски «А. В.» (архиепископ Вениа-

¹⁵ Вениамин (Федченков), митр. Внутренняя жизнь Русской Патриаршей Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.bogoslov.ru/text/1691670.html>) (дата обращения: 22.09.2016).

мин) однозначно подтверждают авторство владыки. Основная цель доклада – размежевать Церковь и политику, показать, что главное для Церкви – внутренняя, духовная жизнь, просвещение души народа, а не правовое положение. Доклад представляет не только чисто исторический интерес, но имеет и существенное духовное значение, достаточно важное и для современной жизни Церкви.

«В нем владыка убедительными примерами доказывает, что Русская Церковь идет именно крестным путем внутреннего (он упоминает термин “чистого”) христианства, что вера в народе жива, что церковная жизнь в духовном смысле, несмотря на гонения (или даже благодаря им), не менее, если не более, содержательна, чем до революции. В этом особенно важно было убедить эмиграцию и доказать необходимость любить и хранить единство с Матерью-Церковью, а не обособляться от нее и тем более не обливать ее грязью», – пишет в предисловии священник Михаил Капчиц¹⁶.

Приведем несколько выдержек из этого доклада:

«А когда потом многие все же смутились откровенной и прямой его [митр. Сергия] позицией, каковая единственно и является достойной для христианской Церкви в отношении к советской власти, то он вместе с прочими членами Патриаршего Синода написал другое послание, в котором твердо

¹⁶ *Вениамин (Федченков), митр.* Внутренняя жизнь Русской Патриаршей Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.bogoslov.ru/text/1691670.html>) (дата обращения: 22.09.2016).

заявил: “Мы ни на йоту не отступали и, Богу поспешествуя, не отступим и впредь” от святого Православия (18–31 декабря 1927 года). И далее: “Господь возложил на нас великое и чрезвычайно ответственное дело – править кораблем нашей Церкви в такое время, когда расстройство церковных дел дошло, казалось, до последнего предела и церковный корабль наш не имел управления”.

Человеку, живущему за границей, не сразу и не легко можно понять: чем и почему занимается Церковь в России. Отсюда всем кажется, что не только главным, первым, но и единственным вопросом, коим должно интересоваться сейчас христианину в стране советов, является беспрестанная мысль и напряженная забота о том, чтобы так или иначе содействовать свержению и уничтожению советской, антирелигиозной власти. Отсюда трудно понять, каким образом можно относиться к ней не только лояльно, но и просто терпимо. И в душах многих беженцев прежде таилась мысль, что, может быть, наконец, Церковь скажет свое слово призыва к восстанию, и все будет сметено с лица Святой Руси.

...Святейший Патриарх Тихон, избранник Божий, еще в 1919 году... особым посланием предписал Церкви, чтобы она отошла от всякой политики и занялась проповедью о Христе. Станным для многих показалась такая перемена в Патриархе, и, желая хоть как-либо оправдать его, или точнее – несколько извинить, объяснили ее заботою о Церкви, а другие не усомнились обвинить его просто в человеческой

трусости, страхе за свою жизнь; иные же тайно обвиняли его прямо в измене. И пред смертью, когда людям остается бояться не земных господ, а Царя Небесного, он еще сильнее подтвердил свой прежний завет: *“Пора понять верующим христианскую точку зрения, что судьбы народов от Господа устроятся, и принять все происшедшее, как выражение воли Божией. Не погрешая против нашей веры и Церкви, не переделывая что-либо в них, словом, не допуская никаких компромиссов или уступок в области веры, в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к советской власти”*.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон и митрополит Крутицкий и Коломенский Петр (Полянский)

Такой же точки зрения держались и другие святители, преемники его власти. Заместитель Святейшего Патриарха на время его ареста митрополит Ярославский Агафангел в

своем послании от 5/18 июня 1922 г. пишет к пастырям: “Честные пресвитеры и все во Христе служители алтаря и Церкви. Вы близко стоите к народной жизни. Вам должно быть дорого ее преуспеяние в духе Православной веры. Умножьте свою священную ревность. Когда верующие увидят в вас благодатное горение духа, они никуда не уйдут от своих святых алтарей”. А к пасомым: “Братья и сестры о Господе... Храните единство святой веры в союзе братского мира... Наипаче же увеличьте молитвенный подвиг, ограждая себя от наветов духа злобы, врага нашего спасения”.

А по отношению к власти заповедует следующее: *“Повинуйтесь с доброю совестью, просвещенною Христовым светом, государственной власти, несите в духе мира и любви свои гражданские обязанности, памятуя завет Христов: “Воздадите кесарево кесареви и Божие Богу”*”.

Скончался в 1925 г. Патриарх Тихон; его права и обязанности, по завещанию почившего, закреплённому 58 архиереями, прибывшими на погребение Святейшего, воспринял Патриарший Местоблюститель митрополит Крутицкий Петр. В своем первом послании Церкви от 28 июля 1925 г. он, подобно предшественникам, пишет:

“Богомудрые Архипастыри, честные пастыри и все возлюбленные православные христиане. В столь тяжёлое, переживаемое ныне, время церковной жизни, уповая на Божественное, пекущееся о нас промышление, будем пребывать в союзе мира и любви между собою, будем все

едино (Ин. 17, 22–23), помогая друг другу охранять нашу православную веру; являя везде и всюду примеры доброй жизни, любви, кротости, смирения и повиновения существующей гражданской власти, в согласии с заповедями Божиими (Мк. 12, 17; Рим. 13, 1; Деян. 4, 18–19), дабы последняя видела это, и Дух Божий возглаголал бы через нее благая о Церкви Святой (1 Пет. 2, 12–14). Будем усердно молить милостивого Бога, да незыблему сохранит Он в православии нашу Русскую Церковь. “Утверди, Господи, Церковь, Юже стяжал еси честною Твоею Кровию”.

Из всех этих приведенных выдержек становится совершенно бесспорным и очевидным, что взятая линия поведения в отношении к власти является не частным лишь мнением одного какого-либо робкого святителя, а общим принципом Церкви.

Митрополит Сергей (Страгородский) (слева) и митрополит Петр (Полянский)

О том же самом писали и из Соловецкого изгнания епископы и клирики: “Церковь не касается перераспределения богатств или их обобществления, так как всегда признавала это правом государства, за действия которого она не ответственна. Церковь не касается и политической организации власти, ибо лояльна в отношении правительства всех стран, в границах коих имеет своих членов. Она уживается со всеми формами государственного устройства” (1927 год).

Многие думают, что Церковь вступила на путь приспособления, и ради этого делает уступки политике во вред рели-

гии. С этим согласиться невозможно. И прежде всего с моральной точки зрения немыслимо допустить, чтобы все, без единого исключения, главы Церкви были до такой степени беспринципны, или проще – бессовестны, и слабы духовно, что никто из них не нашел в себе мужества стать на правый путь и сказать истину. Между тем, и за границей, а еще более в самой России к памяти Патриарха Тихона относятся с глубоким почитанием, как к угоднику Божию, исповеднику Церкви.

И теперешний Заместитель, митрополит Сергей, открыто заявляет в своем послании 1928 г.:

“Чтобы совместная наша деятельность имела успех, необходимо между нами взаимное доверие, а его именно всячески стараются подорвать некоторые, кто злонамеренно, кто по недомыслию, не желая понять, что они работают на разрушение Церкви. И вот нам, временным управителям церковного корабля, хочется сказать вам (т. е. смущающимся): “Да не смущается сердце ваше”. Будьте уверены, что мы действуем в ясном сознании всей ответственности нашей пред Богом и Церковью...”

Итак, братие возлюбленные, “будьте тверды и непоколебимы” (1 Кор. 15, 58), “огребаясь от всех, творящих разделения” (Рим. 16, 17). Вот слова, дышащие совершенной искренностью. Непредубежденному читателю больше не требуется других доказательств их истинности: она самоочевидна. А неверного и Сам Бог приневолить не может к приня-

тию истины.

А относительно митрополита Сергия даже противники его не могут указать ничего, порочащего его личность. В Париже мне довелось познакомиться с огромными материалами оппозиции против него; там собрано было все, что можно бы сказать. И, однако, никто не бросил ему упрека в нечестности, в неискренности, в корыстности или даже в робости. И только не соглашались с его принципиальной линией, взятой по отношению к власти. Оппозиция стоит на точке зрения катакомбной Церкви, а митрополит Сергей, вслед за Патриархом Тихоном, стремится к устройению ее и при современных условиях жизни».

В Америке митрополит Вениамин очень много трудился. Он вообще любил трудиться. И этот ежедневный труд дал свои результаты. Вскоре к нему присоединился епископ Аляскинский Антоний (Покровский; впоследствии епископ Вашингтонский и Сан-Францисский). Митрополит Вениамин говорил о нем, что это был лучший из пребывавших в расколе иерархов.

Архиепископ Тихон (Беллавин), Алеутский и Северо-Американский

Постепенно духовенство и некоторые приходы начали присоединяться к митрополиту Вениамину, и паства его стала расти. Некоторых служителей он вызвал к себе из-за гра-

ницы: иеромонаха Феодора (Текучева) из Франции, иеромонаха Георгия из Сербии. Прибыв в Америку совершенно один, владыка Вениамин ревностными трудами к концу своего служения в Америке в 1947 году собрал 50 приходов. Прибыв в Америку единственным тогда архиереем – сторонником Патриаршей Церкви, митрополит Вениамин оставил после себя здесь трех викариев: архиепископа Филадельфийского и Карпаторусского Адама (Филипповского); епископа Монреальского и Канадского Антония (Васильева); епископа Аргентинского Феодора (Текучева). В связи с хиротонией епископа Феодора Святейший Патриарх Сергей в шутливой форме писал владыке Вениамину: «Теперь Вы можете доставать и до самого сапога Аргентинского, а самому Вам ездить туда не надо из-за дальности расстояния». Как важно и необходимо было там присутствие архиерея Патриаршей Церкви, мы видим из следующего письма, адресованного владыке Феодору (Текучеву).

2 августа 1946 г. Парагвай.

Высокопреосвященному Епископу Аргентинскому Феодору в Чикаго.

Преосвященный Владыко, уведомляем Вас, что мы, верные чада Православной Церкви, на Колонии «Фрам», узнали, что Ваша Светлость решила выслать нам на Колонию «Фрам» (Парагвай) священника, чем очень утешили нас, и мы с любовью примем его. На Колонии «Фрам» построены 3 православные церкви. Одна на «Катели» улица № 6; другая – на «Операх»

улица 2, № 6; а третья – на «Тупасах» улица № 2. Все 3 церкви уже 3 года стоят закрыты, потому что нет такого священника, который признавал бы над собой власть Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси. А таких священников, которые не признают Московского Патриарха, наш народ не хочет, поэтому все 3 церкви стоят закрыты. Как мы только получили такую весть, очень возрадовались такому благословенному делу.

Благодарение Господу Богу и Вам за Ваши любвеобильные труды и за то, что Вы еще не совсем забыли про своих рассеянных овечек, потому что мы уже совсем было утратили надежду, но как чудесно, что не забыл нас Господь в таком далеком углу.

Пусть Господь благословит все Ваши добрые дела! А мы будем ждать исполнения Вашего обещания и надеемся, что оно будет выполнено, как можно скорее.

С любовью о Господе глава Комитета из «Тупаси»
Ф. И. Русин. Казначей: И. Е. Панфилович.

Владыка Вениамин при всех скорбях и лишениях, выпавших на долю его самого и его сотрудников, неизменно благодарил Бога и молился за своих гонителей и всех, кто ему чем-либо «досаждал». Свидетельство тому – страницы его дневников и «сорокоустов». Они же свидетельствуют о том, как глубоко и сокрушенно переживал владыка любой конфликт с ближним, как умел просить прощения, как оберегал свой душевный мир, гармонию духа. Поношения владыка сносил с христианской кротостью и смирением. Неутомимая работа по устройению церковных дел требовала от владыки колос-

сального напряжения душевных и физических сил. Он часто посещал американские и канадские приходы, совершал богослужения и проповедовал. Он вообще был замечательным проповедником, и его проповеди надолго запоминались слушателям. После богослужений митрополит Вениамин за трапезой любил вести назидательные беседы о жизни святых, подвижников, святителей, замечательных людей или рассказывал о поучительных случаях из своей жизни. Эти беседы всегда были увлекательными и интересными, очень объединяли верующих людей.

Сам вел канцелярию Епархиального управления и обширную переписку. Он лично отвечал каждому на его письмо, а также на праздничные приветствия. Митрополит Вениамин очень любил народ, и народ отвечал ему взаимной любовью.

Х. «Все кончится добром!»

Особая деятельность выпала на долю митрополита Вениамина во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Владыка Вениамин был убежденным патриотом. 22 июня 1941 года, в день начала войны, митрополит Вениамин произнес вдохновенную проповедь в церкви Серафимовского подворья Русской Патриаршей Церкви, в которой выразил свое твердое упование на то, что предстоящие тяжелые испытания попущены Промыслом Божиим «ко благу нашей Православной церкви и Родины», а затем отслужил первый молебен Всем Святым Земли Русской о даровании победы православному народу русскому. В первый же день

войны он твердо заявил: «Все кончится добром!»

Из письма митрополита Вениамина:

Событие войны – необычайнейшее. Но самое знаменательное то, что война открылась в ночь под память Всех Святых Земли Русской. Значит, они умолили Бога. И Он послал эту войну. Посему верую, что это ко благу.

В воскресенье я послал телеграмму М. Сергию: молитвами Богородицы, святых Русских Господь сохранит Церковь и Родину. Знаменательно (день Всех Святых Русских). Стоим твердо на Патриаршей линии (о власти). Все благополучно. Верим, кончится добром.

27 июня 1941 года

Во всех храмах его епархии за каждой литургией возносила молитва о даровании Родине победы над врагом. Сам митрополит Вениамин выступал с лекциями, речами на разных собраниях в различных городах Америки, где производились денежные сборы в пользу нашей Родины. В то время владыка совсем не жалел себя. Даже будучи очень больным, он говорил: «Сейчас некогда болеть» – и ехал на очередное собрание, чтобы выступить там. Помощь Родине он считал важнейшим делом.

30 июня 1942 г.

Игумену Феодору

Получил Ваши письма и жертвы для R.W.R.
[Russian War Relief – Комитет помощи России. –
Примеч. сост.] И передал туда 20.06. Спасибо

сердечное жертвователям и Вам за хлопоты. Особенно дорого сердечное отношение к Матери-Родине всех усердствующих – Благословение Божие да почиет на них и на Вас за это.

В некрологе, посвященном кончине митрополита Вениамина и напечатанном в «Журнале Московской Патриархии» (№ 11, 1961), также отражен этот период его деятельности:

«В грозный час тяжелых испытаний для нашей Родины, в годы Великой Отечественной войны, митрополит Вениамин проявил себя как достойный иерарх Русской Церкви и верный и любящий сын своего Отечества. В первые дни войны, 2 июля 1941 года, на грандиозном митинге в “Мэдисон-сквер-гардене” в Нью-Йорке, Экзарх Русской Патриаршей Церкви произнес речь, которая, как писала тогда пресса, “произвела огромное впечатление на все многотысячное собрание”. В своей речи митрополит Вениамин отметил, что война началась “в необычайный, знаменательный день”. Именно в том году это был день, в который Русская Православная Церковь празднует память Всех Святых Земли Русской.

Митинг в поддержку СССР в спортивном комплексе «Мэдисон-сквер-гарден» в Нью-Йорке

“Это знаменательное совпадение, – сказал Патриарший экзарх, – несомненно не случайно!.. Мы верим, что это есть знак милости Русских Святых к общей нашей Родине и да-

ет нам великую надежду, что начатая борьба кончится благом для нас концом. Об этой надежде я в тот же день 22 июня телеграфно сообщил своему церковному главе в Москву – митрополиту Сергию. Все сердце мое улетело туда, к любимому народу и Родине! Порыв национальной любви так зажег мою душу, что я с радостью мог бы тогда же отдать за свою Родину и самую жизнь! И как мне радостно и сладостно было, что моя, Русская Патриаршая Церковь, всегда вместе со своим родным народом! Вся Русь встала! Не продадим совесть и Родину!»»

И по распоряжению Экзарха во всех храмах Экзархата во все годы войны возносились молитвы о даровании победы русскому воинству. Митрополит Вениамин обращался с призывами о сочувствии и помощи нашему Отечеству не только к своей пастве и вообще к православным в Америке, но и ко всему американскому народу. Когда в США был организован Русско-Американский комитет помощи России, Экзарх Московской Патриаршей Церкви митрополит Вениамин был избран почетным председателем этого комитета.

XI. Поместный Собор 1945 года

В декабре 1944 года митрополит Вениамин получил из Москвы приглашение прибыть на Поместный Собор. И в начале 1945 года, после 25 лет разлуки с Родиной, он вновь ступил на родную землю. Владыка участвовал в работе Поместного Собора (31 января – 2 февраля 1945 года), в избрании и интронизации Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского), совершал богослужения в московских храмах, общался с церковным народом, с духовенством и иерархами. Главное впечатление, которое он увозил с собой в Америку, – уверенность в том, что народ сохранил живую веру в Бога, несмотря на годы жесточайших гонений, и в значительной своей части

остался верен Православной Церкви.

Эта поездка дала ему возможность ближе ознакомиться с положением и жизнью Русской Церкви и горячо любимой им Родины; впечатление от нее, по его словам, было огромное.

Выступление митрополита Вениамина на Поместном Соборе. 1945 год

«Он много ходил по Москве и ездил на трамвае, наблюдал за людьми, разговаривал с ними. Навещал своих старых знакомых по Академии, передавал подарки родственникам своих духовных чад из Америки. Встретился митрополит Вениамин в Москве и со своей родной сестрой Надеждой.

“В тот приезд Вениамин и в самом деле много где побывал, — вспоминает в своей автобиографической повести “Верую!” советский писатель Леонид Пантелеев. — В том числе был и на Чкаловской у Маршака. Самуил Яковлевич рассказывал о нем с восторгом: образованный, умница, с юмором... Рассказал Самуил Яковлевич и о том, что, когда он провожал митрополита, во двор изо всех подъездов сбегались женщины, подходили к владыке и просили благословения...”

Митрополит Вениамин (Федченков) и митрополит Григорий (Чуков) в дни проведения Поместного Собора. 1945 год

Под впечатлением от всего увиденного владыка писал митрополиту Сергию (Тихомирову):

“Видите, почти Вселенский Собор. Нечто небывалое

в истории вообще, а в Москве – впервые! Разве это не знамение?! Разве это не исполнение уже древнего нашего предсказания: “Москва – третий Рим”? Это мы видели воочию! Москва сделалась центром Православия. А что еще будет дальше?! Я ожидаю великих последствий.

А если бы Вы знали, какое счастье служить Православной Церкви и вообще всему русскому народу в Отечестве!

Конечно, мы и за границей знали, что такое русский народ, о котором мы тоскуем вне Родины. Но когда я лично встретился с ним и по пути через Чукотку – Сибирь и в Москве, и в Ленинграде, то я был умилен до глубины души! Какая вера, какая сердечность, какое смирение, какая ласка, какая простота души!

...я объездил почти весь свет (Англию, Францию, Германию, Австрию, все славянские страны – кроме Польши, Грецию, Турцию, Америку, Канаду и др.) и скажу без колебаний: другого такого народа, как русский, нет на свете! Какая радость иметь общение с ним!

А какая жертвенность в защите Отечества! Только один русский народ мог выдержать эту колоссальную войну и победить врагов! Только один Ленинград мог вынести невероятно тяжелую блокаду от зверей немцев, с голодом, холодом, без света, без воды, при непрестанной бомбардировке»¹⁷.

«Впечатления от народа – самое сильное, самое важное, что я увожу с собою с Родины за границу. Если обратиться вообще к русской душе – независимо от вопроса веры, – то она захватила мой ум, и еще больше мое сердце, своей духовной красотой... Сердечность, простота, скромность, дружелюбность светились почти везде... Какая жертвенность в русском народе... какая сила терпения нужна для того, чтобы перенести невероятные страдания во время войны... Советский народ стоял и стоит мужественно и достоин до конца. Великая сила в нем... В общей работе “на армию”, “на победу” слились и верующие, и маловерующие, и неверующие... Скажу опять, какой прекрасный народ на нашей Родине. Поразительный. А дети, милые дети... это будущее поколение растет не унылым, а радостным... Веселое растет молодое, новое племя... И уезжаю я спокойный и радостный... горячо любящий русский народ...» (ЖМП № 2, 1945).

в Поместном Соборе в Москве в 1945 г. и его впечатления от поездки в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostislav.prosvetov.ru/2015/01/31/uchastie-mitropolita-veniamina-fedchenkova-v-pomestnom-sobore-v-moskve-v-1945-godu-i-ego-vpechatleniya-ot-poezdki-v-sssr.html> (дата обращения: 05.09.2016).

ХІІ. На Родине. Митрополит Рижский и Латвийский (1948–1951)

Рижский период служения владыки Вениамина подробно рассматривается в статье инокини Евфросинии (Седовой) и Ростислава Просветова «Служение митрополита Вениамина в Латвии 1948–1951 гг.», опубликованной в Вестнике ПСТГУ.

«Митрополит Вениамин (Федченков) получил назначение на Рижскую и Латвийскую кафедру 21 августа 1947 года, но он был вынужден задержаться в Америке вначале по делам экзархата, а затем и по болезни, и прибыл на кафедру в Латвию лишь 19 февраля 1948 года. “Радуйтесь! всегда

радуйтесь, даже в скорбях, радуйтесь!” – с этими словами апостола Павла к Филиппийцам (Флп. 4. 4) митрополит Вениамин обратился к рижской пастве на первом богослужении во вверенной ему Латвийской епархии. Для верующих людей обращение архипастыря явилось не только духовным утешением, но и поддержкой в довольно сложные времена. Атеистические власти ломали привычный уклад жизни людей, решительно проводили так называемую советизацию – “встраивание” Прибалтики в советскую систему ценностей. Граждане бывшей Латвийской Республики должны были либо принять модель коммунистического режима, либо подвергнуться репрессиям и депортации.

В этот период митрополит Вениамин старался больше общаться с прихожанами, принимая их по любому вопросу. Так, настоятель Дзинтарской церкви свидетельствовал: “Как только митрополит приехал в Ригу, он принимал всех и всем сочувствовал. Доходило до того, что какой-нибудь старушке стоило увидеть плохой сон, и она спешила к митрополиту за советом”.

Владыка очень близко принимал к сердцу нужды простого духовенства. Он интересовался положением семей священников, которые находились в заключении, и оказывал им помощь. “Бесконечно радуюсь и благодарю Бога, что Он послал вам Своего вестника и молитвенника за нас, в утешение нам – владыку Вениамина, – писал из заключения зять соборного протоиерея Иоанна Янсона священник Николай

Трубецкой. – Ведь он мой бывший духовник, хотя и кратковременный. Я никогда не забывал и не забываю его в своих молитвах, памятуя слова: “Поминайте наставников ваших...” Передайте ему мой сыновний привет с просьбой молиться обо мне”. Эти теплые слова отца Николая были вызваны весточкой от его маленькой дочери, которая сообщила: “Митрополит у нас был два раза, и мы его угощали...”

Священник Николай Трубецкой

Владыка продолжал вести обширную переписку с многочисленными корреспондентами как в Советском Союзе, так и за рубежом. По свидетельству уполномоченного, в течение года митрополит Вениамин ответил более чем на 1500 пи-

сем. В конце 1948 – начале 1949 года митрополит Вениамин написал письмо архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому) о намерении лично погостить у него летом в Крыму и попросил подыскать ему квартиру на берегу моря. В своей докладной записке по этому поводу начальник Управления МГБ СССР по Крымской области генерал-майор Кондаков сообщал: “Вследствие того, что митрополит Вениамин во время пребывания белых в Крыму служил в крымских церквях, выступал с контрреволюционными проповедями, имел большие связи с антисоветским элементом, с которым он снова может восстановить связи, нам крайне нежелателен его приезд в Крым на отдых”. Таким образом, владыке в приезде в Крым было отказано.

Для Латвийской епархии время с 1948 по 1951 год оставалось крайне тяжелым, так как сотрудники МГБ по Латвийской ССР продолжали санкционировать аресты клириков и сотрудников епархии. За этот период были арестованы 16 человек, в том числе и личный шофер митрополита Вениамина Сергей Шенрок.

“Шенрок Сергей Николаевич. Русский, родился в 1925 году ст. Сиверская Красногвардейского района г. Ленинграда, в семье священника Николая Шенрока. В 1941 году окончил среднюю школу в Сиверской, где в церкви Свв. Петра и Павла настоятелем служил его отец священник Николай. Летом, по переезде семьи в Псков, где отец Николай Шенрок получает должность замначальника Миссии, работал курьером

Миссии.

В 1943 году работает экспедитором в экзаршем управлении в Риге. В 1944 году был мобилизован в Советскую Армию и служил в ней до 1948 года, участвовал в боях. Получил ранение, две награды. В последний год службы в армии приобрел профессию шофера и после демобилизации сначала работал шофером в Латпотребсоюзе в Риге, а потом у митрополита Вениамина (Федченкова) до самого ареста.

Шенрок Сергей Николаевич

Следователи предлагали Сергею Шенроку вести слежку за митрополитом, приехавшим из Америки, как они утверждали, с целью шпионства. Об этом он рассказал в жалобе на следователей, поданной им в “органы”.

Из жалобы, написанной Шенроком Сергеем 23 мая 1954 года.

– Знаешь ли ты, что твой митрополит приехал из Америки?

– Знаю.

– Знаешь ли ты, что из Америки к нам приезжают только шпионы?

– Об этом не осведомлен.

– Так вот, мы тебя об этом осведомляем. И если ты не будешь следить за ним и доносить нам, мы тебя загоним туда, куда “Макар телят не гонял!”

– Но если вы знаете, что он шпион, почему не арестуете? Мне известно, что он за границей много помогал Советской стране в материальной помощи.

На эти слова последовала угроза... Возможно, и посадили его за то, что он не давал сведений. Арестован 16 октября 1950 года. Осужден ОСО по ст. 58–1 а на десять лет. Находился в заключении в Коми АССР в лагере Инта. Освобожден по амнистии 10 октября 1955 года. После освобождения работал водителем в Епархиальном Управлении и Троице-Сергиевом женском монастыре. Умер 12 марта 1993 года”¹⁸.

Несмотря на все трудности, митрополит Вениамин посто-

¹⁸ Из книги: Голиков А. Кровью убеленные / свящ. Андрей Голиков, Сергей Фомин. – М., 1999 [Электронный ресурс] – Режим доступа: (Из дела № 14660 архива КГБ ЛССР) http://feodorovna.ucoz.lv/index/pskovskaja_missija_osnovnoe_jadro_biografii_i_fotografii_missionerov_sergej_shenr78 (дата обращения: 20.09.2016).

янно работал над вопросом пополнения кадров, советовался с более опытными и старейшими клириками. По его настоянию в приходах готовились достойные кандидаты: только с 1948 по 1950 г. владыка посвятил в сан 13 человек.

Владыка Вениамин старался чаще выезжать на приходы. Вот что писал он в своем дневнике: “Из этой поездки я впервые сделал для себя ясный вывод: поездки архиерея имеют большое значение! Они поднимают веру в народе, утешают их в скорбях (у всех почти есть жертвы в войне); разъясняют недоуменные вопросы; радуются архиерейской службе, располагают любить, уважать власть”.

Везде в этих посещениях приходов Рижской епархии митрополит Вениамин придавал большое значение встречам и беседам с прихожанами после служб: “В церкви наши богомольцы обычно являются пассивными, молчаливыми слушателями: это – хорошо. Но еще лучше, если они к этому могут иметь время и возможность высказать и свои мысли, поговорить о своих нуждах, поделиться своими чувствами любви. Все это можно сделать за трапезой”.

В Латвии митрополит Вениамин арендовал дачу в Дзинтари. Можно сказать, что в этот период владыке было где уединиться для отдыха и молитв, вдали от городской суеты. Сюда же, на Рижское взморье, он приглашал своих духовных гостей. В мае 1950 года у митрополита гостил иеромонах Псково-Печерского монастыря Киприан (Новиков), а летом того же года – епископ Гавриил (Огородников) и профессор Мос-

ковской духовной академии протоиерей Тихон Попов. С 19 по 23 октября 1950 года Ригу посетил епископ Таллинский Роман (Танг). Как сообщал уполномоченный, целью визита епископа Романа было получение совета у митрополита Вениамина в ведении епархиальных дел. Вместе с владыкой Романом прибыл и наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Пимен (Извеков), будущий Патриарх, а также некий священник Александр.

Архимандрит Пимен (Извеков), будущий Патриарх

А ранее, в 1949 году, владыка Вениамин посетил Псково-Печерский монастырь. Вот как об этом вспоминал митрофорный протоиерей Евгений Пелешев: “Митрополит Вениамин был каким-то особенно благодатным владыкой; та-

ких я прежде, пожалуй, и не встречал: кроткий, смиренный, милостивый, терпеливый и ко всем без исключения ласковый... Владыка в каждом своем движении был так благообразен, что, глядя на него, действительно можно было вспомнить, что в человеке присутствует образ Божий”¹⁹.

Непростые отношения сложились у митрополита Вениамина с уполномоченным Совета по делам религий. Больше всего его смущало нежелание митрополита участвовать в “борьбе за мир”. В конце 1950 г. уполномоченный сообщал в Совет: “При одном из визитов в ноябре 1950 года, касаясь этого вопроса, митрополит Вениамин высказался, что состояние мира не зависит от воли людей, за мир нельзя бороться, за него только можно молиться”.

26 декабря 1950 года уполномоченный Сахаров, согласно указаниям Совета по делам Русской Православной Церкви, при встрече с митрополитом Вениамином передал ему “просьбу” Совета написать для выступления по радио две статьи, в том числе и статью “Православная церковь Латвии в борьбе за мир”. Со слов уполномоченного, митрополит Вениамин “без колебаний” обещал исполнить эту просьбу. И действительно, в начале нового, 1951 года, в канун Рождества Христова, владыка распространил по епархии письменное приветствие с заглавием “Вместо поздравления”, в котором довольно подробно остановился на вопросе “мира”.

¹⁹ В Псково-Печерском монастыре. Воспоминания насельников [Текст]. – Печоры, 2016. – С. 79.

Отталкиваясь от слов Евангельского благовестия: “Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение”, он обращал внимание на то, что мир на земле уже наступил. И этот мир есть “мир Божий, мир Христов”. “Мир Христов – совсем не земной мир, – писал он в приветствии, – а Божий, Христов, благодатный, мир от Духа Святого, Который и назван Господом Духом Утешителем. И если и проповедники христианские доселе говорят, что мира на земле нет, то это явный признак, что и они “не знают” по опыту своему мира от Утешителя Духа; и путают мир земного мира с миром Христовым, Утешительным: “а если же кто Духа Христова не имеет, то [тот] и не Его”, не Христов (Рим. 8, 9). ...И в наши времена потрясаются общества; продолжаются международные и междоусобные разногласия и войны, ереси и расколы... Где же мир на земле, возвещенный ангелами? Где же мир, принесенный Богочеловеком на землю? Где же мир, который возвещает Евангелие и проповедь апостолов?..”

Митрополит Вениамин подчеркивал, что есть мир внешний и есть мир внутренний, духовный. И далее заключал: “И поэтому всякий истинно верующий и исполняющий заповеди Христовы, всякий истинно кающийся грешник имеет внутри себя мир Христов, которого никакие внешние тревожения мира сего нарушить не могут, если он сам своею волею не вступит снова на путь беззаконий и греха, коими отгоняется от нас Благодать Утешителя. Это “Царство – не от мира сего”, а от Христа Самого. “Христос есть МИР наш”.

Рождественское послание владыки было расценено уполномоченным как “прямое выступление против дела мира”. Он докладывал в Совет: “Считаю необходимым, учитывая активизацию антисоветской проповеднической деятельности митрополита Вениамина, вылившуюся в прямое выступление против дела мира, – митрополита Вениамина из Латвийской ССР – удалить. Митрополит Вениамин продолжает поддерживать активную переписку как с адресами в Советском Союзе, так и за границей. Поддерживает переписку с духовенством, репрессированным органами Советской власти, находящимся в заключении, и оказывает ему материальную помощь. При возвращении из ссылки духовенства, отбывшего срок наказания, – оказывает ему материальную помощь и назначает на доходные приходы. <...> По непроверенным данным, Епархиальный Совет с ведома митрополита Вениамина оказывает материальную помощь семьям священнослужителей, репрессированных органами государственной безопасности Республики за антисоветскую деятельность”.

Вскоре было принято и решение: “...учитывая особенности Латвийской ССР как сравнительно молодой советской республики, расположенной в пограничном районе, Центральный Комитет КП(б) Латвии считает дальнейшее пребывание митрополита Вениамина во главе Православной Церкви Латвии нежелательным...”

Вскоре владыка Вениамин со смирением принял изве-

стие о своем переводе на Ростовскую кафедру, которое было озвучено на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 27 марта 1951 г.

8 апреля 1951 г. в Рижском кафедральном соборе состоялось торжественное прощальное богослужение в присутствии духовенства города Риги. По окончании богослужения митрополит Вениамин произнес проповедь и простился с присутствующими, высказав сожаление, что не сумел выполнить своих обширных планов. Собор был полон народа. Сам владыка и некоторые прихожане плакали. Говоря об отъезде из Риги, митрополит сожалел о духовенстве, к которому он привык, сожалел о ските-даче на Рижском взморье и высказывал опасения, что ему будет трудно в новой епархии. На следующий день, 9 апреля, митрополит Вениамин вылетел утренним самолетом из Риги в Ростов через Москву»²⁰.

²⁰ *Евфросиния (Седова), инокиня.* Служение митр. Вениамина в Латвии 1948–1951 гг. [Электронный ресурс] / инокиня Евфросиния (Седова), Ростислав Юрьевич Просветов // Вестник ПСТГУ. – Режим доступа: <http://pstgu.ru/download/1409060538.4sedova.pdf> (дата обращения: 30.08.2016). Инокиня Евфросиния (Седова), докторант каф. истории Даугавпилсского университета, редактор газеты «Виноградная лоза» Латвийской Православной Церкви. Просветов Ростислав Юрьевич, препод. Тамбовской духовной семинарии, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. равноап. Кирилла и Мефодия.

ХІІІ. На Ростовской кафедре (1951–1955)

В 1951–1955 годах митрополит Вениамин управлял Ростовской епархией. В это время он встречался и поддерживал дружеское общение с архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким) – исповедником, замечательным иерархом и ученым, который управлял в это время Симферопольской епархией.

Материалы о служении владыки Вениамина на Ростовской кафедре изложены в статье руководителя медиацентра

Донской духовной семинарии, ассистента кафедры философии и общегуманитарных наук, бакалавра теологии, магистра историко-религиоведческого образования Дианы Овчаренко «Служение Митрополита Вениамина на Ростовской кафедре в 1951–1955 гг.», опубликованной на сайте семинарии. Они основываются на архивных данных. Прочитируем некоторые выдержки.

«К сожалению, нам не удалось найти документы, проливающие свет на служение митрополита Вениамина (Федченкова) на Ростовской кафедре в 1951–1952 годах. Первые источники, которые нам удалось найти, датированы 1953 годом. Но уже с первых страниц архивной описи мы видим, что на родной земле владыке пришлось перенести много скорбей от недоброжелателей. Эти недоброжелатели иногда открыто, иногда анонимно писали клеветы и доносы в различные инстанции.

Владыка Вениамин (Федченков)

Возвращение владыки из-за границы вселяло в сердца малообразованных или подозрительных священников и прихожан недоверие к нему. Его глубокое богословское образование, его проповеди, которые митрополит Вениамин говорил

всегда без каких-либо предварительных записей, его любовь и поддержка духовного просвещения на Дону и стремление привлечь к служению и поддержать высокообразованных священников вызывали зависть у некоторых членов Церкви. Его благотворительность и миролюбие вызывали раздражение.

За спиной владыки в епархии складывались враждебные группы, которые ставили своей целью любой ценой добиться его смещения с кафедры. Недоброжелатели писали жалобы в разные инстанции, как светские, так и церковные. Так, к примеру, Патриарху Алексию I писали жалобы о якобы имеющих место со стороны митрополита Вениамина злоупотреблениях финансового характера: имеет ли митрополит право своим распоряжением выплачивать некоторым священникам ежемесячную дотацию за счет епархиальных средств? Владыке ставили в вину не только его милосердие, но и миролюбие.

Были серьезные попытки сместить владыку, обвинив его в нарушении советского законодательства. Как будто в крестном ходе вокруг собора участвовали девочки школьного возраста, что было запрещено. Митрополиту Вениамину пришлось оправдываться перед уполномоченным, давая подробные разъяснения. Владыку Вениамина в кляузах называли “проамериканским”, “пробандеровским”, “фашиствующим”, находили много других эпитетов, призванных привлечь к митрополиту пристальное внимание соответствующих органов.

В качестве примера, показывающего, насколько бесчестными способами пользовались противники митрополита Вениамина, приведем выдержки из анонимки, подписанной “Ростовчане”, которая была послана на имя председателя Совета уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова.

Стилистика отрывков соответствует оригиналу:

“Отрепью Врангеля не место на Дону! И этого с рогами “ангела” гнать долой с земли Донской!!!”

“На Дону, в Ростовской епархии подвизается и неистовствует митрополит Вениамин. Что же это за черный ворон с белым клубуком???”

“Прежде всего митрополит Вениамин возмнил о себе непревзойденного оратора, проповедника, златословца. По его указке в кафедральном (архиерейском) соборе посередине сооружено возвышение – ораторская трибуна – и приказано установить микрофон и электро-прожектор – чтобы все видели и слышали, так как он, к слову, “росточком мал, а умом и вовсе не взял”.

“Как-то коснувшись в разговоре М. Горького – этого непревзойденного мастера художественного слова, – Вениамин сказал по его адресу (дословно):

– М. Горький? – да ведь это же бездарный дурак...”

“Но зато как много у них друзей за границей, – свидетельством чего является его обширнейшая переписка: ежедневно получается до 40 писем от заграничных друзей”.

“В своей резиденции митр. Вениамин окружил себя ярыми казаками и западниками, выписал священников из Белоруссии и Западных областей, так как “русаки” ему не по духу, а эти “западники” творят просто чудеса, создавая звон, триумф, тицеславие единому, непревзойденному чудодейцу митр. Вениамину”.

Грязная анонимка заканчивалась так: “...Климентий Ефремович! Простите нас за смелость писать Вам, но помогите очистить нашу Донскую землю от врангелевского отребья, помогите пробить брешь и увидеть сияние солнца и в нашей пострадавшей Ростовской епархии. Мы верим в Вас!!!

*=Ростовчане=
1 июня 1953 г.”*

Эта бумага не осталась не замеченной органами, и по доносу начались выяснения. В Совете по делам РПЦ при Совете Министров СССР заинтересовались ближайшим окружением владыки. Благодаря сохранившимся документам мы можем узнать имена близких к митрополиту Вениамину людей. Сохранились сведения о следующих людях, проживавших вместе с владыкой в Новочеркасске.

- Монахиня Анна /86 лет/ – Ольга Обухова. Эмигрировала в 1927 году. Прибыла вместе с владыкой из Америки.
- Лучко Юлия Николаевна, повар, ростовчанка.
- Архимандрит Мисаил /Михаил Павлович Введенский/,

1865 г. р.

- Священник Порошин Юрий Михайлович, 1924 г. р.
- Священник Голубцов Серафим Александрович, зять митрополита Елевферия Пражского и Чехословацкого. Он был рекомендован на пост секретаря Патриархией.
- Воронцов Алексей Вениаминович, сын митрополита Елевферия Пражского и Чехословацкого, заведующий материальной базой.
- Священник и казначей Кафедрального собора Можаров, 1922 г. р.

Как же реагировал владыка Вениамин на все эти инсинуации? Сохранилось его письмо – собственноручный ответ одной из его духовных чад, примкнувшей к его гонителям и организующей делегации с жалобами на митрополита. Поводом для жалоб послужило закрытие Владимирского храма, который, видимо, владыке не удалось отстоять.

Мы приводим полностью его письмо как представляющее большую ценность и показывающее пример истинного христианского незлобия и смирения пред волей Божией. Кроме того, из этого письма можно узнать, как жила Ростовская епархия в эти годы.

“Глубокоуважаемая Ал-ра Павловна!

Грустно мне, что и преданные, благочестивые друзья не хотят слушаться! Тогда какой же толк в слушании моих проповедей? Какая польза в любви Вашей? НИКАКОЙ! Наоборот! Печально! Ведь для

Господа важны Ваши богоугодные дела! А не любовь к пастырям! Не так ли? Зачем она мне?! Неужели же я не хотел бы сохранить церковь? Если бы это было можно! Ведь за четыре года (завтра ровно четыре года) при мне не было закрыто ни одного прихода в Епархии! А в предыдущий год (1950) мой предшественник закрыл – 18! За отсутствием священников! Ни один из них уже не восстановлен. Не позволяют! Сделайте отсюда вывод: стараюсь ли я о христианской религии? И материально: до меня платили в патриархию 600000 в год, и то «не хватило», перенесли на следующий, уже при мне пришлось платить. А мы теперь платим 1400 тыс. И деньги есть!

Прежде на ремонты церквей Епархии Управление отпускало 10000 рублей, а в прошлом году выдали 600000 рублей; в 60 раз больше. И еще предстоят расходы (как разрешат) два миллиона рублей на разваливающийся Старочеркасский собор (не действует теперь). Собор – 2,5 миллиона р. И мы дерзаем, с Богом!

Так посудите: неужели бы я так легко отделялся от Вашего храма? Только недобросовестные люди могут это думать: и Вы к ним пристали?! Как грустно! За Вас грустно! Почему в монастырях требовалось прежде всего Послушание (а не Целомудрие и Нестяжание). Где же ваше послушание? Не от меня это зависело. Вам должно быть это ясно! А от нашего Правительства! Что же? Вы хотели бы, чтобы я не считался с нашим Правительством? Значит, вы не истинная

христианка! А Слово Божие учит нас почитать всякую власть. В этом (поймите же, неразумная!) СПАСЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА! Неужели я меньше Вас понимаю это? Горе, горе! ...

А как же христианство раскрылось во всем мире? Началось оно с “горницы” (домашней комнаты) и победило мир... Чем: благодатью, смирением, нестяжанием и мучениями! А совсем не храмами! Храм был у них в сердце, – как говорит ап. Павел (1 Кор. 6, 19). И теперь – одно спасение нам: тоже спасение! И конечно, ни ваши делегатки, ни Вы не хотите понять этого! И, по видимости, даже не можете! Ибо Духа Божия нет в Вас! У Вас будет сохранена община. Уже найден дом. Отпущены нами средства. Если не хотите – не давайте (Вам же хуже в Царствии Небесном будет). Можно и помолиться, и исповедаться, и причаститься и проч. Вот, то-то и беда, что для Вас не ЦАРСТВО БОЖИЕ нужно, – в сердце Благодать Св. Духа, а камни храма. Это поведет христианство к гибели! Если можете, поймите это. Я уже не говорю о послушании Вашем. И приходившие делегатки (кроме Елены Александровны) были резкие, недуховные. Это плохие христианки! И кто-то (вероятно, мужчина) писал на меня две жалобы Патриарху. Вторая (для них вредная ужасная): я – тиран и уничтожитель “всего прекрасного и святого”. И до каких же пор меня, такого тирана и “американского эмигранта”, держат здесь. А оказывается, этот эмигрант послушен Советской власти, а Вы? (И вы с ними.) Для меня

эта брань полезна. А Вам духовно вредна, – хотя Вы искренне (но не по-христиански) думаете, что делаете доброе дело! Ну, и делайте себе на грех! Вольному – воля! А потом (лучше бы с этого начать) подумайте: неужели без Божией Воли все это совершилось? Тысячи храмов уничтожены... семинарии закрыты, печатать негде... Московского храма Спасителя – нет. Построили молитвенные дома. Нового собора нет. Неужели все это без Божией Воли? А как же сказано: и волос не упадет без Бога? У Вас он на счету у Господа (Мф. 10, 10). Сам же Господь любит храм больше Вас. Правда ведь? Но Он любит не храмы, а сердце наше. “Сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничижит”, – говорит царь Давид (Пс. 50, 19). Смиренный даст благодать (Прит. 3, 34; Иак. 4, 6; Петр 5, 5)...”

Митрополит Вениамин. Подпись.

На сем резолюция Высокопреосвященнейшего Митрополита Вениамина:

“Скопировать для Уполномоченного, для архива храма и для Патриарха (3) – когда будет время. М. В.”

Верно: Секретарь Архиепископа священник:

(Н. Можаров)

24/1–56 год.

В г. Ростов-на-Дону”.

Владыка митрополит не смущался кознями недоброжелателей, стремящихся парализовать его деятельность, но твердой рукой наводил порядок и отстаивал Епархиальную

жизнь от врагов внешних и внутренних. Так, владыке Вениамину пришлось вмешиваться в дело о незаконном запрещении в слободе Большая Мартыновка колокольного звона в Свято-Троицком храме, специально ездить в Москву, чтобы противодействовать отнятию у верующих молитвенных зданий, открытых для служения во время фашистской оккупации.

Сильно беспокоился митрополит Вениамин об оскудении в духовенстве людей, получивших духовное образование. По его выражению, из-за недостатка семинаристов в священники приходится ставить “простецов” из мирян, не обладающих достаточной подготовкой, чтобы вести службы и совершать требы. В связи с этим владыка дважды (в 1955 году) организовывал в епархии месячные пастырско-богословские курсы. Эти курсы работали в Ростовском епархиальном управлении и были рассчитаны на сельских священников. Занятия проводились путем чтения лекций, собеседований и семинаров по одобренной Его Святейшеством Патриархом Московским и Всея Руси Алексием I программе. Они включали в себя следующие направления обучения: Богословие, Богослужение, Таинства и Требы, История Церкви, Катехизис, Пастырство и проповедничество, Церковно-славянский язык, Положение об управлении РПЦ и главные циркуляры Епархиального Управления, Счетоводство в приходе.

Лекторами-преподавателями курсов были утверждены:

- Митрополит Вениамин (Федченков)

- Прот. Феодор Дмитриюк
- Прот. Георгий Кострюков
- Прот. Сергей Васильев
- Прот. Павел Чехранов
- Свящ. Серафим Голубцов
- Свящ. Николай Можаров
- Протоиерей Александр Пижицкий
- Гл. бухг. Епархиального Управления Асеев.

Всего на курсах 1955 года было проведено 92 лекции и 4 семинара. Занятия проходили с 10 часов утра до 17 часов вечера. Обучение прошло 17 человек. До и после занятий курсанты проходили богослужебную практику в церквях г. Ростова-на-Дону.

Вторая группа курсантов была создана после праздника Троицы 1955 года и прошла обучение по этой же программе. Занятия проводились в соборе. Курсанты также проходили богослужебную практику до и после занятий, всем было предоставлено епархиальное общежитие при Всехсвятской церкви, временная регистрация в г. Ростове-на-Дону.

И последний аспект, на который хотелось бы обратить внимание, рассказывая о годах, проведенных митрополитом Вениамином (Федченковым) на Ростовской кафедре. Это – забота владыки об укреплении веры и стойкости духовной в духовенстве в условиях непростого существования Церкви в советском государстве.

В ноябре 1955 года управляющий Ростовской кафедрой

митрополит Вениамин (Федченков) разослал всем настоятелям церквей архипастырское послание с необычным заголовком – “Утешительное слово благочинническому съезду”.

В нем он приводит на 18 страницах случаи из его богатой событиями жизни. Каждый такой случай владыка считает не простой случайностью, но промыслительным событием, посланным Господом для назидания и укрепления духовных сил. Поэтому, заботясь об укреплении веры в духовенстве своей епархии, митрополит Вениамин и заменил формальную приветственную речь этими замечательными историями. Для нас же эти истории, рассказанные митрополитом Вениамином, служат не только для назидания в вере, но и для соприкосновения с удивительной душой владыки, умеющей всегда радоваться в скорбях, по слову апостола Павла (1 Фес. 5, 16–18; Рим. 5, 3)»²¹.

Вот несколько примеров из послания митрополита Вениамина.

В нашей Епархии, в г. Н-е, есть одна старушка, про которую очевидцы рассказывают много хорошего, а это дошло и до меня. Она очень стремится крестить детей. Между прочим, одна девочка, лет пяти, неизлечимо болела. Мать ее сама была врачом и, понятно, принимала все возможные медицинские

²¹ Овчаренко Д. Служение Митрополита Вениамина на Ростовской кафедре в 1951–1955 гг. [Электронный ресурс] / Диана Овчаренко. – Режим доступа: <http://donseminary.ru/2014/07/16/mitropolit-veniamin-fedchenkov-sluzhenie-na-rostovskoy-kafedre/>. (дата обращения: 23.09.2016).

средства, обращалась и в Москву, но ничто не помогало. Пришла и эта старушка. Узнав, что дитя не крещено, она заявила, что нужно крестить его. Мать была готова на это. Но отец был безбожник, да он к тому же занимал высокое служебное место. Тайком от него дитя крестили. И оно сразу выздоровело. Радовался и отец и спрашивал мать, как это случилось. Она открыла правду. Сначала он очень рассердился. А потом думал, думал что-то про себя – и вдруг говорит жене: «немедленно и другую крестить!» – И крестили.

Другая, уже моя знакомая крестьянка, которая была известна, что она ходит в церковь, рассказывает: к ней пришла одна женщина, с младенцем, и просит дать кусочек артоса.

«Да ведь ты же безбожница?!» – «Какая я безбожница! Я только в церковь не хожу: боюсь. Я – верую!»

Один старик, бывший псаломщик, просит меня прислать для верующих артоса и просфор: желают богомолки; причаститься они не могут (ближайшая церковь – за 6 верст), и хочется заменить хоть артосом. Я послал им в нынешнем году: они рады.

И если все это продумать, то никак нельзя считать верующими только ходящих в храм. Нет! далеко нет!

У офицера сынок пошел в школу. Он носил на себе крест. Приказали снять. Отец потребовал надеть. «Вот вы, – говорил он, – в окопах не были. А то бы замолились!» Крест надели.

Или вот случай. Архиерейская дача наша была

в Дубулты (приморский курорт), верстах в 30 от Риги. Я служил очередную неделю. Пришла какая-то дама, очень интеллигентная и, вероятно, из высокого круга. Просит меня окрестить сыночка, лет 2–3-х. Он совершенно спокойно ведет себя все время. В заключение я веду его босенького в алтарь, вокруг алтаря: воцерковляю его. И передаю матери: она на коленях принимает его около южных дверей (оттуда я повел его в алтарь). И нужно было видеть, с какою радостью она прижала его к груди своей и целовала, заливаясь блаженными слезами. И я... заплакал... В Ленинграде ей нельзя было крестить, она приехала на дачу и крестила. А ведь ее никто не учил этому, и я ничего не говорил ей... Дух Утешитель радовал ее. И спасутся оба...

В Риге я сначала жил в женском монастыре. Пред моим окном был теплый храм. Нередко я видел, как оттуда выносили крещеных детей, закутанных в разноцветные одеяла. И какою радостью светились лица у крестных.

Закончил же свое послание владыка Вениамин так: «А ныне мы говорим утешительное слово. Приведу только слова Ап. Петра, который не хотел, чтобы и Христос страдал (Мф. 16, 22–23), а после и других учил: “Возлюбленные! не удивляйтесь огненному искушению, вами переносимому, как чему-либо неожиданному” ... Наоборот, “радуйтесь, вы – блаженны, потому что Божий Дух славы на вас почивает”. Если кто “пострадает как христианин, пусть не стыдится”

этого, но “да прославляет Бога” за это. Поэтому страдающие по воле Божией да предадут Ему души свои благими делами. “Смиритесь же под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время, а всю печаль возложите на Него, ибо он Сам печется о вас. Мир вам всем во Христе Иисусе. Аминь” (1 Пет. 4; 5).

Владыка Вениамин (Федченков)

Вот чему нас учит апостол, вслед за Христом (Мф. 16, 24–25). Это мы все знаем: [не] напрасно мы и крест Его на себе носим и всем даем целовать его на отпусе. Не напрасно и Павел говорит: “Слово о кресте для погибающих кажется

юродством (безумием), а для нас, спасаемых, есть Сила Божия” (1 Кор. 1, 18). Трудно это для нас? – Да! Но “всякое добро христианское трудно”, – сказал мне угодник Божий Исидор Гефсиманский. “Корень учения – горек, зато плоды его сладки”, – говорит весь мир давным-давно».

Вскоре после этого «выступления» владыку вызвали в Патриархию. 12 ноября 1955 года он возвратился из Москвы и объявил о своем уходе из Ростовской и Каменской епархии. На следующий день, в воскресенье 13 ноября, он сказал об этом с амвона после окончания утренней службы в Ростовском кафедральном соборе. 28 ноября митрополит Вениамин был переведен на Саратовскую и Балашовскую кафедру с поручением ректорства в Саратовской духовной семинарии. Владыку ждали новые испытания, приведшие к его увольнению на покой в Псково-Печерский мужской монастырь»²².

²² Утешительное слово митрополита Вениамина (Федченкова) к ростовской пастве [Электронный ресурс] / Ростислав Просветов. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/3099477.html> (дата обращения: 23.09.2016).

XIV. Епископ Саратовский и вольский (1955–1958)

Саратовский период служения митрополита Вениамина подробно описывается в статье Ростислава Просветова «Я таков и теперь, каким был прежде», опубликованной на сайте Саратовской и Вольской епархии²³.

«Митрополит Вениамин прибыл в Саратов в начале декабря 1955 года. Первым делом он распорядился снять порт-

²³ *Просветов Р. Ю.* Я таков, каким и был прежде [Электронный ресурс] / Ростислав Просветов // Информационно-аналитический портал Саратовской и Вольской Епархии. – Режим доступа: <http://eparhia-saratov.ru/Articles/ya-takov-i-teper-kakim-byi-prezhde> (дата обращения: 26.09.2016).

реты Сталина в архиерейском доме, где тогда располагалось епархиальное управление. Рядом с иконами был помещен портрет отца Иоанна Кронштадтского. О “Всероссийском батюшке” владыка говорил и во время своей первой встречи с учащимися и преподавателями Саратовской духовной семинарии, призывая слушателей подражать его жизни. Акцент на личности тогда еще не прославленного для общецерковного почитания отца Иоанна являлся довольно смелым шагом для саратовского архипастыря. В официальной советской историографии святой праведный Иоанн Кронштадтский характеризовался как ярый монархист и черносотенец.

На встрече с учащимися и преподавателями Саратовской семинарии владыка признавался: “Когда я приехал в Россию, меня спросили, скучал ли я по Родине? Я ответил: “Нет, не скучал... скучал я по Матери-Церкви, к ней и приехал”. О семинарии же уполномоченному откровенно говорил: “Теперешняя семинария – осколок старой, в котором мало благочестия”.

Направляясь из Ростова-на-Дону в Саратов, он определил себе следующие задачи:

- 1) новое место проповедей;
- 2) самому нужно учиться молитве – ибо и конец близок (76 г.), последний этап жизни;
- 3) забота о семинарии и семинаристах;
- 4) окончание письменных работ моих;
- 5) а еще: что Бог укажет. Не более того.

Свои первые проповеди на новой кафедре митрополит Вениамин начал говорить смело и открыто. Он не боялся свидетельствовать о преследовании верующих в Советском Союзе. В первой своей проповеди в Троицком кафедральном соборе владыка заявил, что многие люди не посещают храм не потому, что не верят в Бога, а потому, что боятся увольнения с работы или проблем на службе или учебе. В качестве примера он приводил слова одного прихожанина, который не ходил в церковь почти сорок лет, так как работал в советском учреждении. Когда же вышел на пенсию, то вновь начал посещать храм.

Притеснения со стороны советской власти касались не только простых верующих. На Епархиальном совете, интересуясь вопросом обложения духовенства налогом, владыка при всех резюмировал: “Вот, сами видите, как неправа советская власть”.

И вот уже уполномоченный Филиппов пишет в Москву: “На приемах настоятели церквей г. Саратова и некоторые преподаватели семинарии в разное время сообщили о политически неправильных высказываниях митрополита Вениамина, о чем мною сообщалось Вам в специальных информациях по этому вопросу. <...> По моему глубокому убеждению, в лице митрополита Вениамина мы имеем дело с плохо замаскированным врагом Советского государства и народа”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.